

ХЕРСОНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ. 1905.

№ 11. ГОДЪ Сорокъ шестой. 1 Іюня.

Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

Въ числѣ награжденныхъ по епархіямъ отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ во дню памяти святыхъ Меодія и Кирилла, первоучителей славянскихъ, книгою «Библія», отъ Святѣйшаго Синода выдаваемою, за особые труды, усердіе и ревность по благоустройству мѣстныхъ церковно-приходскихъ школъ, значатся слѣдующія лица по Херсонской епархіи: попечители церковно-приходскихъ школъ: при Повровской церкви города Одессы — поручикъ заваса Павелъ *Котляревскій*, въ селѣ Александродарѣ, Одесскаго уѣзда, Аванасій *Чихунъ*, въ селѣ Ингулѣ, Херсонскаго уѣзда, Яковъ *Чихунъ*, попечитель женской школы грамоты въ гор. Одессѣ, Одесскій купецъ Петръ *Бабичевъ*, благотворитель Повровской церковно-приходской школы въ гор. Одессѣ, надворный совѣтникъ Иванъ *Котляревскій* и благотворительница Повровской церковно-приходской школы города Одессы, вдова поручика Анна *Павловская*.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Опредѣленія на мѣста.

Резолюціей Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго *Димитрія*, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, послѣдовавшей 27 мая, священникъ с. Диговки, Александрій-

скаго уѣзда, Петръ *Брилевъ*, назначенъ *благочиннымъ 2-го Александрійскаго округа*, вмѣсто уволеннаго отъ этой должности, по прошенію, священника Александра Черкаскаго.

Резолюціей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго *Теодосія*, Епископа Елисаветградскаго, послѣдовавшей 12 мая, крестьянинъ Теофанъ *Московцевъ*, согласно прошенію, назначенъ исправляющимъ должность псаломщика въ с. *Адріановку*, Тирасп. уѣзда.

Свѣдѣніе объ умершемъ.

Волею Божіею 29 апрѣля скончался псаломщикъ с. Адріановки, Тираспольскаго уѣзда, *Теодоръ Томицкій*.

Свободныя мѣста.

А) Священническія:

Въ с. *Казань*, Елисаветградскаго уѣзда, при Покровской церкви, 1-е мѣсто, съ 5 марта.

Въ с. *Демидово*, Тираспольскаго уѣзда, съ 1 іюня.

Въ с. *Святотроицкомъ*, Ананьевскаго уѣзда, 2-е мѣсто, съ 2 апрѣля.

Б) Псаломщиція:

Въ г. *Одессы*, при Приморской Николаевской церкви, съ 17 марта.

Въ с. *Граденицахъ*, Одесскаго уѣзда, при Покровской церкви, съ 4 апрѣля.

О церковно-приходскомъ попечительствѣ.

Избраны члены церковно-приходскаго попечительства при слѣдующемъ приходѣ:

При *Одесской Пересытской* Св. Николаевской церкви; председателемъ попечительства избранъ священникъ Михаилъ Сивицкій, а членами: Вицюкъ Евтихій Григорьевичъ, Делибалта Димитрій Петровичъ, Михо Моисей Михайловичъ, Махненко Михаилъ Емельяновъ, Жмяско Иванъ Николаевъ, Фодоренко Андрей

Петровъ, Абраменко Романъ Матѣевичъ, Козаченко Илія Ники-
 форовъ, Фабригъ Филиппъ Ивановичъ, Дармостученко Симеонъ
 Θεодоровичъ, Михо Михаилъ Дмитріевичъ, Мулигъ Евѳимій
 Емельяновъ, Тищенко Симеонъ Петровъ, Затворницкій Иванъ
 Степановъ, Дубровинъ Георгій Марковичъ, Иванченко Петръ
 Ильичъ, Афанасьевъ Андрей Григорьевичъ, Дубровинъ Иванъ
 Марковичъ, Черевиченко Петръ Кузьмичъ, Филипповичъ Осипъ
 Семеновъ, Черевиченко Василій Кузьмичъ, Лавриковъ Николай
 Дмитріевичъ, Вержинскій Иванъ Матѣевичъ, Савельевъ Георгій
 Дмитріевичъ, Поливка Степанъ Ивановичъ, Голищенко Меѳодій
 Андреевичъ, Впадовъ Родіонъ Семеновичъ, Продановъ Николай
 Петровичъ, Бобчевъ Петръ Андреевичъ, Тодоровъ Антонъ Θεодо-
 ровичъ, Ризовъ Θεодосій Родіоновъ, Дымовъ Демьянъ Аѳанасье-
 вичъ, Пѣньевъ Антонъ Петровъ, Пирогъ Степанъ Лукіановъ,
 Балягинъ Павелъ Петровичъ, Дымовъ Степанъ Θεодоровичъ,
 Козленко Василій Антоновичъ, Полищукъ Иванъ Абрамовъ,
 Дымовъ Николай Ивановичъ, Затворницкій Симеонъ Степановъ,
 Везно Гавріилъ Захарьевичъ, Новицкій Павелъ Андреевичъ,
 Афанасьевъ Василій Григорьевичъ, Михо Іоаннъ Моисеевичъ,
 Петровъ Петръ Θεодоровичъ и Бардзыловскій Нѳолай Андреевъ.

**Благодарственная телеграмма отъ Иркутскаго Коменданта
 и личного состава 55-го Сибирскаго военно-санитарнаго
 поѣзда на имя предсѣдательницы дамскаго Комитета.**

Кружокъ дамъ духовнаго званія считаетъ пріятнымъ долгомъ
 подѣлиться съ своими жертвователями нижеслѣдующей теле-
 граммой, полученной предсѣдательницей Кружка, изъ Иркутска
 отъ Коменданта и личного состава 55-го Сибирскаго военно-
 санитарнаго поѣзда:

«Роскошно обставивъ триста больныхъ, отправленныхъ въ
 Москву, высоко цѣнимъ жертвы симпатичнаго Кружка, передавъ
 сердечную благодарность нашихъ раненыхъ».

Отъ Правленія Одесской духовной семинаріи.

А.

Разрядный списокъ учениковъ VI класса Одесской духовной семинаріи, окончившихъ курсъ ученія:

по первому разряду: Якимецъ Тимоѳей, Сивицкій Павелъ, Россиковъ Алексѣй, Адамовъ Александръ, Литвиненко Александръ, Трехбратскій Георгій, Бѣляевъ Петръ, Михаличенко Павелъ, Чухновъ Александръ, Дадіе Вячеславъ, Цюпка Александръ, Брижицкій Павелъ, Петрушевскій Александръ, Вышегородскій Александръ, Рановъ Ростиславъ и Селецкій Сергѣй;

по второму разряду: Мирошниченко Сергѣй, Назаревскій Павелъ, Манжелей Виталій, Бутенко Александръ, Бѣлоненко Ипполитъ, Жуковскій Николай, Пещанскій Иванъ, Калкатынъ Димитрій, Новиковъ Сергѣй, Кокошинскій Борисъ, Ищенко Теодоръ, Цитовичъ Григорій, Семеновъ Николай, Комарницкій Григорій, Лысенковскій Василій, Месковъ Евгеній, Банаки Георгій, Грабенко Александръ, Оснѣговскій Леонидъ, Якушевъ Иванъ, Васильковскій Евгеній, Арчаковъ Иванъ и Ивановъ Михаилъ.

На основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 7—23 іюля 1896 года за № 2162 п. в) получаютъ свидѣтельства о слушаніи предметовъ семинарскаго курса: Станчевъ Иванъ и Кара-Ивановъ Георгій.

Б.

Списокъ учениковъ, имѣющихъ подвергнуться экзамену въ концѣ каникулъ (16—27 августа) по тѣмъ предметамъ, по которымъ они получили неудовлетворительные баллы за годъ:

I-го основнаго класса: Гречулевичъ Евгеній — устнымъ по Алгебрѣ; Звонизъ Николай — письменнымъ по Словесности, устнымъ по Св. Писанію, Словесности, Алгебрѣ, Гражданской Исторіи и Латинскому языку; Иваницкій Леонидъ — письменнымъ по Словесности, Гражданской Исторіи, устнымъ по Словесности, Алгебрѣ, Греческому и Латинскому языкамъ; Иваницкій Павелъ — устнымъ по Св. Писанію, Словесности, Алгебрѣ, Греческому и

Латинскому языкамъ; Бнязкинъ Николай—по Латинскому языку; Луговенко Георгій—устному по Латинскому языку; Мельниковъ Михаилъ—письменнымъ по Св. Писанію, Словесности и Гражданской Исторіи, устнымъ по Словесности, Алгебрѣ, Греческому и Латинскому языкамъ; Павловскій Викторъ—устнымъ по Св. Писанію, Словесности, Алгебрѣ, Гражданской Исторіи и Латинскому языку; Панаіотовъ Ангелъ—устнымъ и письменнымъ по Словесности; Спасовъ Антонинъ—устнымъ по Св. Писанію, Словесности, Алгебрѣ, Греческому и Латинскому языкамъ; Стратоновичъ Николай—письменнымъ по Свящ. Писанію, Словесности, Гражданской исторіи, устнымъ по Словесности, Алгебрѣ, Гражданской Исторіи, Греческому языку и Церковному пѣнію.

I-го параллельнаго класса: Аврамовъ Иванъ—устнымъ по Алгебрѣ; Бешевліевъ Асень—устнымъ по Св. Писанію и Словесности; Богданъ Александръ—устнымъ по Словесности, Алгебрѣ, Гражданской Исторіи и Церковному пѣнію; Вдовиченко Илія—письменнымъ и устнымъ по Словесности; Георгіевъ Матеей—устнымъ по Св. Писанію, Словесности, Алгебрѣ и Гражданской Исторіи; Горбовъ Леонидъ и Горяновъ Иванъ—письменнымъ и устнымъ по Словесности; Димитріу Константиинъ и Калиничукъ Теодоръ—письменнымъ по Словесности; Колеровъ Петръ—устнымъ по Словесности, Алгебрѣ, Гражданской Исторіи и Греческому языку; Лебедевъ Димитрій—письменнымъ по Св. Писанію, Словесности и Гражданской Исторіи, устнымъ по Словесности; Матковскій Иванъ—устнымъ по Словесности и Латинскому языку.

II-го параллельнаго класса: Бѣловъ Петръ—письменнымъ по Св. Писанію, Библейской Исторіи, Исторіи Литературы и Гражданской Исторіи; Саманъ Илія—письменнымъ по Гражданской Исторіи, Исторіи Литературы, Библейской Исторіи и Церковному пѣнію; Стрѣльбицкій Николай—письменнымъ по Св. Писанію, устнымъ по Исторіи Литературы, Математикѣ и Латинскому языку.

III-го класса: Корнійчукъ Евгеній—устнымъ по Исторіи Литературы; Соколовъ Николай—письменнымъ по Церковной Исторіи, Логикѣ и Исторіи Литературы; Бахманъ Константинъ—устнымъ по Гражданской Исторіи; Черниченко Леонидъ—письменнымъ по Церковной Исторіи, Логикѣ, Гражданской Исторіи, устнымъ по Исторіи Литературы и Греческому языку; Щефирцы Михаилъ—устнымъ по Латинскому языку.

IV-го класса: Луговенко Василій—письменнымъ по Церковной Исторіи, Психологіи и Философіи, устнымъ по Церковной Исторіи, Литургикѣ и Философіи.

В.

Остаются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ по болѣзни: I-го основного класса—Демьяновичъ Леонидъ и Сурмели Александръ и II-го параллельнаго класса—Фонъ-Зоргъ Александръ.

При Одесской духовной семинаріи числится вакантнымъ штатное мѣсто учителя пѣнія. Желающіе занять это мѣсто благоволятъ подавать прошеніе въ Правленіе Одесской духовной семинаріи не позднѣе 1-го августа 1905 года.

Отчетъ Правленія Попечительства о бѣдныхъ ученикахъ Одесскаго духовнаго училища за 1903 (19-й) годъ.

Составъ Правленія Попечительства.

Въ составъ Правленія въ отчетномъ году были слѣдующія лица: предсѣдатель Правленія смотритель училища ст. сов. С. Б. Карпинскій и члены Правленія: протоіерей: Евлампій Арнольдовъ и Михаилъ Клопотовъ, ординарный профессоръ Императорскаго Новороссійскаго Университета ст. сов. А. И. Алмазовъ, помощникъ смотрителя училища Н. А. Сахаровъ (онъ-же казначей Попечительства) и преподаватель училища ст. сов. М. К. Бого-

явленскій (онъ-же дѣлопроизводитель Правленія Попечительства) и два кандидата къ членамъ Правленія священники: Антоній Тимошеевъ и Θεодоръ Миляновскій.

Для обсужденія и рѣшенія текущихъ дѣлъ Попечительства, какъ-то: о выдачѣ пособій бѣднымъ ученикамъ, о приходѣ и расходѣ суммъ, храненіи ихъ и др. происходили въ отчетномъ году, по мѣрѣ необходимости, собранія Правленія Попечительства. О происходившемъ на этихъ собраніяхъ Правленія каждый разъ составлялись, согласно Уставу, особые журналы, которые были представляемы на утвержденіе Епархіальнаго Начальства.

Средства Попечительства.

Средства Попечительства заключаются въ капиталахъ:

1) расходномъ и 2) неприкосновенномъ или запасномъ.

I. Расходнаго капитала къ 1-му января 1903 года было 896 руб. 64 коп.

На приходъ поступило въ 1903 году 907 руб. 01 коп.

Въ теченіи 1903 года израсходовано 1355 руб. 35 коп.

Къ началу 1904 года остается наличными деньгами 448 руб. 30 коп.

Сумма эта хранится частью въ Ссудо-Сберегательной Кассѣ Одесской Конторы Государственнаго Банка и частью въ Одесскомъ Обществѣ Взаимнаго Кредита на текущемъ счетѣ.

Въ частности въ 1903 году записаны на приходъ въ расходный капиталъ слѣдующія поступления:

1) Единовременныхъ пожертвованій 367 рублей.

Пожертвованія эти поступили отъ слѣдующихъ лицъ: отъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Іустина, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго 100 р., отъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Θεодосія, Епископа Елисаветградскаго 25 р., отъ лица, пожелавшаго остаться неизвѣстнымъ 100 р., отъ неизвѣстнаго, чрезъ профессора Университета А. И. Алмазова 100 р., отъ поселянина В. Басюка 20 р., отъ купца Брацлавскаго 15 р., отъ коллежскаго асессора В. Педанова 2 р., отъ неизвѣстнаго чрезъ священника Θεодора Миляновскаго 5 р.

2) Отъ церквей Округа Одесскаго духовнаго училища 186 руб. 65 коп.

Деньги эти были получены отъ слѣдующихъ о.о. Благочинныхъ: отъ благочиннаго 1-го Одесскаго округа, протоіеря Жадрицкаго 50 р. 40 к., отъ благочиннаго Катаржинскаго округа, священника М. Кондратовича 26 р., отъ благочиннаго 1-го Тираспольскаго округа, протоіеря М. Вижевскаго 22 р. 50 к., отъ благочиннаго Очаковскаго округа, священника Д. Курбета 21 р., отъ благочиннаго Аваньевскаго округа, священника П. Рудницкаго 13 р. 75 к., отъ благочиннаго Дубоссарскаго округа 53 р.

3) Членскихъ взносовъ 149 рублей.

Взносы эти поступили отъ слѣдующихъ лицъ: отъ священника Павлюченко 5 р., отъ протоіеря Е. Арнольдова 10 р., изъ нихъ 5 р. на 1904 годъ, отъ учителя рисованія Х. Чернявскаго 3 р., отъ священника Іоанна Стрѣльбицкаго 5 р., отъ преподавателя семинаріи М. Тарасевича 3 р., отъ священника Антонія Тимоеева 3 р., отъ священника Клавдія Сендульскаго 3 р., отъ протоіеря Петра Архангельскаго 5 р., отъ протоіеря Григорія Молдавскаго 5 р., отъ священника Θεодора Милянвскаго 3 р., отъ неизвѣстнаго 5 р., отъ священника Чередѣва 5 р., отъ священника Іліи Пчелкина 5 р., отъ преподавателя семинаріи К. Спасскаго 3 р., отъ инспектора семинаріи В. Анисимова 3 р., отъ преподавателя семинаріи Е. Логинова 3 р., отъ преподавателя училища П. Слюсаревскаго 4 р., отъ смотрителя училища С. Карпинскаго 5 р., отъ надзирателя училища Н. Левипкаго 3 р., отъ священника Θ. Борисевича 5 р., отъ священника В. Шахова 3 р., отъ протоіеря М. Косовскаго 5 р., отъ Ивана П. Новикова 3 р., отъ преподавателя училища С. Шумскаго 3 р., отъ профессора Университета А. И. Алмазова 5 р., отъ протоіеря Митрофана Попова 3 р., отъ священника Іоанна Миронова 10 р., отъ священника Н. Матѣевича 3 р., отъ протоіеря М. Клопотова 3 р., отъ О. М. Смигельскаго 3 р., отъ священника М. Дудицкаго 3 р., отъ Маріи Петровны Дудицкой 3 р., отъ псаломщика Н. Шевазудцаго 5 р., отъ помощника смотрителя Н. Сахарова 3 р., отъ священника Д. Смородинцева 5 р., отъ протоіеря А. Чепурина 3 р.

4) Пожертвованій по квитанціоннымъ книжкамъ 54 р. 05 к.

1) По книжкѣ подъ лит. «Г» чрезъ протоіеря Е. Арнольдова 4 р., 2) по книжкѣ подъ лит. «Ж» чрезъ протоіеря М. Кло-

потова 20 р. 05 к., 3) по книжкѣ подъ лит. «Д» чрезъ купца Софонія Соколова 30 р.

5) Процентъ на неприкосновенный капиталъ и по текущему счету 48 руб. 81 коп.

6) Возвращены учениками взятыя заимообразно на дорогу, на покупку костюмовъ и фуражекъ 101 руб. 50 коп.

Изъ нихъ: взятыхъ на дорогу возвращено 30 р. 10 к., на костюмы 59 р. 40 к., на фуражки 12 р.

II. Р а с х о д ы

Въ отчетномъ 1903 году были произведены слѣдующіе расходы:

1) Выдано квартирнаго пособія ученику Глижинскому Григорію 66 руб. 50 коп.

2) Дано на дорогу ученикамъ для поѣздки на рождественскіе, пасхальные и лѣтніе каникулы 49 руб. 40 коп.

Слѣдующіе ученики получили пособіе: Сложинскій Исидоръ 5 р. 60 к., Тихоновъ Павелъ 2 р., Богаченко Николай 3 р. 50 к., Сухомлиновъ Валентинъ 3 р. 50 к., Чегорянъ Леонидъ 2 р., Машкевичъ Θεодоръ 3 р., Юсипенко Михаилъ 1 р. 50 к., Парабинъ Исидоръ 2 р., Цыколовскій Θεодотъ 3 р., Ластовецкій Яковъ 2 р. 20 к., Караблиновъ 4 р. 50 к., Фіалковскій 1 р., Галуцакъ Павелъ 8 р. 60 к., Портарескулъ Андрей 1 р. 50 к., Нарочевскій И. 1 р. 50 к., Ластовецкій Игнатій 1 р. 50 к., Портарескулъ Василій 1 р. 50 к., Глижинскій Григорій 50 к., Кедровичъ Стефанъ 50 к.

3) Израсходовано на покупку сапогъ 68 рублей.

Слѣдующіе ученики получили вспомошествованіе: Бетляга Василій (три пары) 13 р. 50 к., Сурмели Павелъ 5 р., Тимковскій Андрей 4 р. 50 к., Стефановичъ Стефанъ 4 р. 50 к., Шевазукскій Григорій 4 р. 50 к., Парабинъ Исидоръ 4 р. 50 к., Кедровичъ Степанъ 4 р. 50 к., Вдовиченко Илія 4 р. 50 к., Дерманскій 4 р. 50 к., Бринкинъ 4 р. 50 к., Мустуръ Андрей 4 р. 50 к., Живко Чипевъ 4 р. 50 к., Сухомлиновъ Василій 4 р. 50 к.

4) Уплочено за костюмы суконные и парусиновые 135 руб. 31 коп.

Слѣдующіе ученики получили пособіе: Живко Чипевъ и Ластовецкій Игнатій—три суконныхъ костюма 25 р. 46 к., Бринкинъ

Серафимъ—два суконныхъ костюма 10 р. 50 к., Глижинскій Григорій—одинъ суконный костюмъ 5 р. 25 к.; парусиновые: Сложинскій Исидоръ (2 кост.) 5 р. 40 к., Гончаровъ (1 кост.) 2 р. 70 к., Стефановичъ (2 кост.) 5 р. 40 к., Лебедевъ Григорій (2 кост.) 5 р. 40 к., Ткачъ Александръ (1 кост.) 6 р., Портарескуль Андрей (1 кост.) 2 р. 70 к., Портарескуль Васплій (1 кост.) 4 р., Бетляга Василій (2 кост.) 5 р. 40 к., Нарочевскій (2 кост.) 5 р. 40 к. Вдовиченко (2 кост.) 8 р., Львовскій Дмитрій (1 кост.) 4 р., Львовскій Владиміръ (1 кост.) 4 р., Чегорянъ Леонидъ (1 кост.) 4 р., Галушакъ Павелъ (2 кост.) 8 р. 80 к., Цыкаловскій Θεодотъ (1 кост.) 4 р., Парабинъ Исидоръ (1 кост.) 4 р., Богаченко Ипполитъ (1 кост.) 3 р. 50 к., Машкевичъ Θεодоръ (1 кост.) 4 р. 40 к., Кедровичъ Стефанъ (2 кост.) 7 р.

5) Упложено за фуражки лѣтнія и зимнія 23 р. по 1 р. каждая.

Фуражки получили слѣдующіе ученики: Нарочевскій, Портарескуль Андрей, Стефановичъ, Сложинскій Исидоръ, Шевазуцкій Григорій, Бетляга Василій (2 фур.), Бикусъ Евгеній, Бринкинъ Серафимъ, Зеленевъ Николай, Портарескуль Василій (3 фур.), Зеленевъ Павелъ, Чегорянъ Леонидъ, Галушакъ Павелъ, Фіалковскій Сергѣй, Кондратовичъ Матеей, Вдовиченко Илія, Ткачъ Алексѣй, Машкевичъ Θεодоръ, Парабинъ Исидоръ и Дерманскій.

6) Куплено для Живко Чиева: 1 поясъ—50 к., подтяжки—35 к., носки (3 пары)—75 к., починка ботинокъ—60 к., всего на 2 р. 20 к.

7) Упложено за питье бѣлыя и подрубку платковъ Живко Чиеву и Ластовецкому 2 р. 85 к.

8) Куплены для ученическаго оркестра «соловей» и «перепелка» 1 р. 85 к.

9) Израсходовано на праздничныя развлеченія учениковъ въ январѣ и декабрѣ 1903 года 117 р. 23 к.

10) Упложено за картины для волшебнаго фонаря 88 р. 5 к.

11) Упложено за 300 экз. пригласительныхъ билетовъ на общія собранія и каучуковый штампель для канцеляріи Попечительства 4 р. 70 к.

12) Уплочено экономкѣ училища Пелагеи Гопановичъ за содержаніе ученика Кедровича Стефана во время лѣтнихъ каникулъ 20 рублей.

13) Уплочено за погребеніе ученика Пикуса Матвѣя 29 руб. 50 коп.

14) Выписано въ неприкосновенный капиталъ 20% общаго дохода за 1902 годъ 98 руб. 26 коп.

15) Выписаны въ расходъ въ неприкосновенный капиталъ пожертвованные Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Густинюмъ, Архіепископомъ Херсонскимъ и Одесскимъ 100 руб., Настоятелемъ Паптелеимоновскаго монастыря, Архимандритомъ Андреемъ 30 руб. и 500 руб. изъ расходнаго капитала, согласно постановленію Общаго Собранія Совѣта, всего 630 рублей.

16) Страхование билетовъ выигрышныхъ 18 руб. 50 коп.

Итого всего расхода было произведено 1355 руб. 35 коп.

Запаснаго и неприкосновеннаго капитала къ началу 1903 года состояло: 1276 р. 19 к., въ томъ числѣ: процентными бумагами 450 р. и наличными деньгами 826 р. 19 к.

Въ 1903 году на приходъ поступило: 2326 р. 19 к., въ томъ числѣ наличными деньгами 728 р. 26 к. и процентными бумагами 1500 руб.

Въ 1903 году выписано въ расходъ 1508 р. 01 к., на покупку 4% Государственной ренты на номинальную сумму 1500 р.

Затѣмъ къ 1-му января 1904 года остается 1996 р. 44 к.; въ томъ числѣ: процентными бумагами 1950 р. и наличными деньгами 46 р. 44 к.

Процентныя бумаги слѣдующаго наименованія: два билета 5% внутренняго съ выигр. займа (1-го вып. № 18, сер. 13224; 2-го вып. № 49, сер. 7533)—200 руб.

Одинъ 4% билетъ на вкладъ на вѣчное время въ Одесской Конторѣ Государственнаго Банка (г. Федоровскаго) за № 37217—250 руб.

4 свидѣтельства Государственной ренты—1500 руб.

Въ заключеніе Правленіе Попечительства считаетъ своимъ долгомъ выразить глубокую благодарность Высокому Покровителю Попечительства Высокопреосвященнѣйшему Іустину, Архіепископу Херсонскому и Одесскому и профессору А. И. Алмазову. Равнымъ образомъ Правленіе выражаетъ благодарность вышепоименованнымъ о.о. Благочиннымъ Одесскаго учебнаго округа, о.о. Настоятелямъ Одесскихъ подворій Аѳонскихъ монастырей и всѣмъ лицамъ, жертвовавшимъ и содѣйствовавшимъ своимъ личнымъ теплымъ участіемъ увеличенію средствъ Попечительства.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Подписная цѣна на газету

С Л О В О

съ доставкою и пересылкою.

	12 м.	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
	р.	р.	р.	р.	р.	р.	р.	р.	р.	р.	р.	р.
І издание . . .	12	11	—	10	—	9	8	—	7	—	6	5 — 4 3 — 2 1 —
За границу . . .	20	19	—	18	—	17	15	—	13	—	11	10 — 8 6 — 4 2 —
II издание . . .	5	4	70	4	40	4	3	70	3	40	3	2 50 2 1 50 2 — 50

Лица, желающія ознакомиться съ изданіемъ, благоволятъ присылать свои адреса, по коимъ и будетъ имъ выслано бесплатно нѣсколько №№.

Адресъ редакціи и главной конторы: Спб. Невскій, домъ 92, кв. 3.

РЕДАКЦІЯ открыта для личныхъ объясненій ежедневно отъ 4-хъ до 6-ти часовъ. Пріемъ у редактора по понедѣльникамъ и пятницамъ отъ 6-ти до 7-ми часовъ. Присылаемые рукописи должны имѣть фамиліи и адреса авторовъ; возвращеніе рукописей для редакціи не обязательно.

КОНТОРА редакціи открыта для пріема подписки и объявленій: въ будни отъ 10-ти до 5-ти часовъ, по праздникамъ отъ 1-го до 3-хъ часовъ. Подписка принимается также во всѣхъ мѣстныхъ и провинціальныхъ книжныхъ магазинахъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ: впереди текста 60 коп. за строку петита; позади текста: предложеніе и спросъ труда, прислуга и проч. — 10 к. строка, остальные — 20 к. Объявленія въ иллюстрированныхъ приложеніяхъ по 1 р. за строку петита. Годовыя и мѣсячныя объявленія — по соглашенію.

СОДЕРЖАНІЕ: Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ. — Распоряженія Епархіальнаго Начальства — Благодарственная телеграмма отъ Иркутскаго Коменданта на имя предсѣдательницы дамскаго Комитета. — Отъ Правленія Одесской духовной семинаріи. — Отчетъ Правленія Попечительства о бѣдныхъ ученикахъ Одесскаго духовнаго училища. — Объявленіе.

Редакторъ Ректоръ семинаріи, Архимандритъ **Анатолій.**

Печатать дозволяется. Одесса, 31 мая 1905 года.

Цензоръ священникъ **Михаилъ Витвицкій.**

ПРИБАВЛЕНІЯ

къ

ХЕРСОНСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

1905.

№ 11.

ГОДУ Сорокъ шестой.

1 іюня.

Послѣднее слово казанцамъ нашего Высокопреосвященнаго Димитрія.

Послѣ напутственнаго молебна 25 апрѣля въ день отбытія Высокопреосвященнаго Димитрія въ Одессу, къ новому мѣсту своего служенія, собравшимся въ архіерейскія покои главнымъ образомъ духовными лицами была поднесена икона Казанскихъ Чудотворцевъ. Предъ поднесеніемъ иконы держали рѣчи профессоръ богословія въ Казанскомъ университетѣ протоіерей А. В. Смирновъ и протоіерей І. Т. Горизонтовъ. Рѣчь протоіерея Смирнова замѣчательна своей откровенной прямою и правдивостію.

«Съ большимъ смущеніемъ, Владыко, я начинаю говорить съ Вами, — сказалъ онъ, — но такъ какъ всѣмъ намъ извѣстно, что Вы любите правду и только правду, я не постѣснюсь сказать, что когда Вы ѣхали въ Казань изъ Тамбова, о Васъ здѣсь говорили, какъ о человѣкѣ суровомъ и даже большомъ формалистѣ. Пробыли Вы среди насъ два года, срокъ небольшой, но если бы паства Херсонская спросила насъ, какого она получаетъ архіерея, мы дали бы совершенно другую характеристику и Вашей личности, и Вашей дѣятельности.

Ближе всѣхъ изъ Вашей паствы стояло къ Вамъ духовенство, и все то, что Вы для него сдѣлали, обязываетъ его быть

Вамъ глубокоблагодарнымъ. Ваши отношенія къ духовенству были для насъ новинкою, чѣмъ то совершенно невиданнымъ. Тогда какъ прежде относились къ нему нѣсколько подозрительно и мундиру съ свѣтлыми пуговицами всегда давали первое мѣсто, Вы своимъ обращеніемъ съ нами показывали, что и мы что-то значимъ, поднимали насъ и въ нашихъ собственныхъ глазахъ и въ глазахъ общества. Два года, правда, слишкомъ мало времени для того, чтобы *привыкнуть* смотрѣть на себя съ уваженіемъ и научиться сознавать свою силу; но Вы показали, что духовенство можетъ вѣрить въ лучшіе дни. Прежде достаточно было одного намека со стороны какого либо свѣтскаго лица, напр., инспектора народныхъ училищъ, земскаго начальника и священникъ переводился на другой приходъ. При Васъ подобныя явленія не могли имѣть мѣста. Всякій изъ насъ зналъ, что Вы относитесь къ намъ, какъ своимъ дѣтямъ и не дадите насъ въ обиду. Ваша серьезность, правда, никому не позволяла распуститься съ Вами до фамильярности, но мы всегда были увѣрены, что найдемъ у Васъ поддержку и ободреніе во всякомъ добромъ и полезномъ начинаніи. Ваша прямота и прямолинейность научила насъ быть искренними, правдивыми и строгими къ самимъ себѣ. За все Ваше добро Казанское духовенство останется Вамъ на всегда признательнымъ, сохранивъ о Васъ память, какъ объ архипастырѣ необыкновенной прямолинейности и честности».

Принявъ поднесенную икону, Владыка въ отвѣтъ на рѣчь отца протоіерея сказалъ слѣдующее:

«Достопочтенные о.о. и братіе, началъ Владыка. О. протоіерей говорилъ такъ много, что мнѣ было бы трудно отвѣтить по всемъ пунктамъ. Потому скажу Вамъ только о томъ, что меня особенно занимало и занимаетъ въ настоящую минуту, даже независимо отъ его рѣчи. Прежде всего, что приписываетъ мнѣ о. протоіерей, было только въ моихъ планахъ и предположеніяхъ, но далеко не все было осуществлено. Недоконченной работы еще много, и я жалѣю, что мнѣ приходится ее прекра-

тить. Да, признаюсь, мнѣ очень горько и прискорбно оставить васъ теперь; если позволите употребить такое выраженіе, это для меня даже обидно. Когда случается обрабатывать почву невоздѣланную, то приходится положить много труда на распашку и расчистку, и только послѣ этой предварительной, грязной, черной работы все идетъ ровно, гладко, стройно. И вотъ когда мнѣ казалось, что наставала пора дружной работы, основанной на взаимномъ довѣрїи, я долженъ Васъ покинуть.

А работы здѣсь много. Когда я ознакомился по сивачной книгѣ съ состояніемъ Казанской епархіи, то я былъ пораженъ богословскою необразованностію и просто безграмотностію здѣшняго духовенства (преимущественно въ инородческихъ приходахъ, а ихъ большинство). Очень многіе священники ограничились только нисшей школой, а нѣкоторые были если и въ другой, нѣсколько болѣе высшей, то, во всякомъ случаѣ, не имѣвшей связи съ богословіемъ. Это меня глубоко печалило и печалить. Для устраненія этого грустнаго явленія, думаю, хорошую службу сослужить предполагаемая къ постройкѣ церковно-учительская школа, особенно съ нѣскольکو измѣненной программой, сравнительно съ нынѣшнею. Она, по моимъ планамъ, должна готовить не только кандидатовъ учительства, но и кандидатовъ священства *).

Заботы о духовенствѣ—мои всегдашнія заботы. Вы, о. протоіерей, сказали, что я относился къ духовенству, какъ своимъ дѣтямъ; я внесу въ Ваши слова нѣкоторую поправку: относился къ вамъ, какъ своимъ сослужителямъ. Всякая обида моего сослужителя была пощечиной мнѣ самому, и всякое справедливое обвиненіе священника чувствовалось мною тѣмъ болѣе. Я поддерживалъ честь своихъ сослужителей. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ не обидно видѣть, какъ иногда какой-нибудь молодой чиновникъ, еще только что надѣвшій мундиръ, форсировать и считаетъ себя въ правѣ относиться высокомерно къ

*) Означенная школа будетъ построена близъ Кизическаго монастыря. Средства на ея постройку уже отпущены.

почтенному, нерѣдко убѣленному сѣдинами, священнику, предъ заслугами котораго онъ долженъ бы преклониться и которому онъ, какъ говорится, и въ подметки не годится. Взглядъ нашего свѣтскаго общества на пастыря это — пережитокъ стараго времени, первыхъ годовъ XIX и даже конца XVIII столѣтія, когда господа ставили себѣ священниковъ изъ своихъ холоповъ. Есть еще обстоятельство, которое приноситъ намъ много зла. На разныхъ ступеняхъ нашей бюрократіи есть много дѣтей духовенства; они—наши первые враги. Это и понятно: апостать старается всегда показать, что онъ окончательно порвалъ съ прежними убѣжденіями и всякій неопитъ стремится показать свою ревность на службѣ новому вѣдомству. Это отреченіе дѣтей духовныхъ отъ всего духовнаго очень вредитъ намъ. Какіе бываютъ курьезные примѣры этого отреченія, объ этомъ говорить такой случай. Однажды, давно уже, у одного предсѣдателя обружнаго суда, я на стѣнѣ увидѣлъ большой—потому то я и обратилъ на него вниманіе—портретъ священника. Спрашиваю: «кто это?» Хозяинъ отвѣчаетъ: «духовникъ нашей семьи». А сидѣвшая тутъ же барышня-племянница и говорить: «Какъ духовникъ? Вѣдь это нашъ дѣдушка, а Вашъ папаша, протоіерей такого-то города!» Можете себѣ представить его положеніе... Зная отношеніе нашего свѣта къ духовенству, я былъ очень внимателенъ въ случаѣ жалобъ на него. Обыкновенно, выслушавъ неодобрительный отзывъ о какомъ-либо священникѣ, я предлагалъ изложить жалобу на бумагѣ. Отъ этого большею частію отказывались. «Да нѣтъ, это я такъ между прочимъ»... А «между прочимъ» просить перевести священника на другой приходъ. Бывали просто смѣшныя обвиненія. Одинъ, какъ на недостатокъ пастыря, указывалъ даже на то, что онъ, когда совершается пресуществленіе св. даровъ на литургіи, думаетъ о снопахъ и количествѣ собраннаго зерна. Его я поздравлялъ съ даромъ всевѣднія. Завидовалъ тому, что онъ можетъ читать даже мысли и просилъ у него помочь мяѣ своимъ всезнаніемъ. Являлись многіе и съ угрозами. Все равно какъ въ Тамбовѣ

явилась ко мнѣ одна княгиня съ просьбой обязательно удалить священника, который совершенно не подходит къ ея храму (почему ея?). Чѣмъ, спрашиваю, Вы недовольны? Упоминаю одно, другое, третье. Не петь ли, говорю, наконецъ. (Простите, о.о. и братіе, я часто принужденъ задавать этотъ вопросъ). — Нѣтъ, онъ въ гости ѣздитъ и къ себѣ принимаетъ. — Помилуйте, отвѣчаю, развѣ это порогъ? Онъ—общественный дѣятель; ему не только можно, а даже прямо необходимо видѣться съ другими. — Просительница ушла сильно раздосадованная, пригрозивъ, что она все равно добьется своего. Такія и подобныя обвиненія приносили нерѣдко на человѣка, котораго я зналъ съ самой лучшей стороны. Результатомъ такихъ моихъ дѣйствій было то, что всѣ подобныя ходатайства прекратились. Правда, изъ за этого мнѣ пришлось раззнакомиться съ нѣкоторыми вліятельными лицами мѣстнаго общества, которыя перестали у меня бывать. Являлись ко мнѣ и другого рода ходатаи съ просьбами о наградахъ священнику. Въ отношеніи къ нимъ я прибѣгалъ къ другому приему. Я горячо благодарилъ ихъ за сочувствіе дѣтелямъ духовенства, какое сочувствіе по нынѣшнимъ временамъ составляетъ большую рѣдкость, и просилъ ихъ и на будущее время продолжать свои благосклонныя отношенія. На первомъ планѣ у меня всегда были интересы дѣла. А то недовѣрчивое отношеніе общества къ духовенству привело къ тому, что духовенство стали отстранять даже отъ его прямого дѣла—миссіонерства, стали считать священника просто неспособнымъ къ миссіонерству. Просматривая списки членовъ совѣта Братства св. Гурія, я былъ удивленъ тѣмъ, что духовенство тамъ имѣло мало своихъ представителей. И даже въ первый годъ основанія Братства мы видимъ тамъ только одного члена изъ духовныхъ прот. каедральнаго собора Вишневекаго, да и то потому, что безъ него никакъ обойтись было нельзя, такъ какъ братство существуетъ при соборѣ. Тенденція дѣлать все помимо духовенства и безъ контроля высшей духовной власти и повела къ тѣмъ непорядкамъ, какіе замѣчены въ дѣятельности

братства Св. Гурія. Воснувшись кратко дѣль братства, Владыка продолжалъ: «не давая своихъ сослужителей въ обиду, я старался вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлать ихъ достойными ихъ высокаго положенія. Я былъ къ нимъ требователенъ и строгъ, но не суровъ. Не знаю, къ счастью или несчастью, но у меня строгая наружность, которая многихъ страшитъ, но знаю, что, къ несчастью, у меня слишкомъ доброе сердце, и я верѣдбо уступаю его влеченіямъ».

Есть еще третье дѣло, которое меня озабочиваетъ; это — постройка церковно-просвѣтительнаго дома, который былъ бы центромъ, объединяющимъ дѣятельность духовенства, гдѣ были бы сосредоточены просвѣтительныя церковныя учрежденія. Здѣсь была бы устроена библіотека-читальня, залъ для чтеній; здѣсь же помѣщались бы училищный совѣтъ, свѣчной и церковно-вещевой склады о. Павловскаго. Часто проѣзжая по городу, я видалъ, какъ священники группами расхаживали по городу, останавливаясь у магазиновъ, у консисторіи, у архіерейскаго крыльца, чтобы узнать часы приѣма. Они совершенно не знали, какъ убить время. А какъ было бы хорошо, если бы зашелъ священникъ въ читальню, прочиталъ книгу или газету, подѣлился бы своими мыслями съ товарищемъ. Можетъ быть, чтонибудь и «зародилось бы» у него на сердцѣ. Я долго искалъ подходящаго мѣста для этого дома въ центрѣ города, осмотрѣлъ всѣ городскія ограды, останавливался на погостахъ Владимірской и Покровской церквей, но рѣшилъ, что лучшаго мѣста для этого дома не найти нигдѣ, какъ при Ивановскомъ монастырѣ. Я доложилъ свой проектъ Святѣйшему Синоду, писалъ объ этомъ митрополиту Антонію, какъ человѣку знающему мѣстныя условія. Онъ поддержалъ мой проектъ и изъ Святѣйшаго Синода еще въ маѣ прошлаго года былъ полученъ мною указъ, разрѣшающій постройку. О немъ никто не зналъ; мною онъ не былъ объявленъ, такъ какъ объявить его значило пригласить къ пожертвованіямъ. А надѣяться на пожертвованія въ военное время, когда всѣ платежныя силы страны напряжены, нельзя. Я отложилъ дѣло до болѣе благопріятнаго времени; никто изъ насъ не зналъ,

конечно, что война затянется такъ долго. Уѣзжая теперь изъ Казани, я сдалъ указъ Святѣйшаго Синода въ консисторію съ краткой препроводительной запиской. Имѣется въ виду построить большое зданіе въ два съ половиною этажа, съ двусвѣтнымъ заломъ, на погостѣ Іоанно-Предтеченскаго монастыря. Зданіе, примыкая одной стороною къ колокольнѣ, будетъ соединяться съ храмомъ крытымъ корридоромъ, и аудиторія будетъ такимъ образомъ продолженіемъ храмоваго притвора. Здѣсь то по окончаніи богослуженія и будутъ происходить чтенія. Надо замѣтить, что я не признаю слова «внѣбогослужебное собесѣдованіе». (Еще менѣе терпимо выраженіе «внѣцерковныя чтенія», какъ однажды было сказано въ одномъ высоко-официальномъ документѣ. Какъ будто чтенія происходятъ внѣ святой церкви, гдѣ-то въ сектантскихъ кругахъ!.. Очевидно хотѣли сказать: внѣ-храмовыя). Всѣ чтенія должны быть богослужебными. Вы знаете, да, конечно, хорошо знакомы, что въ церковномъ уставѣ полагается послѣ службы предлагать чтеніе св. отцовъ. Вотъ такимъ-то заключающимъ богослуженіе чтеніемъ и должны быть собесѣдованія. Я представляю себѣ дѣло такъ, что съ пѣніемъ дневного тропаря, наприм., молящіеся изъ церкви идутъ прямо въ залъ, гдѣ и слушаютъ предлагаемую бесѣду. Аудиторія этого церковно-просвѣтительнаго дома будетъ отличнымъ дополненіемъ, а ивогда и противовѣсомъ чтеніямъ разныхъ комитетовъ, предлагающихъ народу лекціи о Ницше, ницшеанствѣ и т. п. Съ учрежденіемъ этого дома духовенство, несомнѣнно, приобрететъ большую возможность вліянія и на него уже будутъ смотрѣть, какъ на значительную силу. Я отъ души желаю, чтобы это дѣло осуществилось. Дѣло въ деньгахъ. На первый разъ надо тысячъ семьдесятъ. Сумма, понятно, большая, но на кооперативныхъ началахъ въ два—три года ее можно собрать. Убѣжденъ, что для этого полезнаго учрежденія найдутся жертвователи..

(«Извѣстія по Казанской епархіи» № 18).

Главные направлѣнія современной философской морали.

Продолженіе *).

Французскій ученый Брогли вполне основательно доказываетъ, что эволюція, наслѣдственность и опытъ предковъ, т. е. всѣ тѣ факторы, изъ которыхъ Спенсеръ выводитъ нравственность, могутъ, дѣйствительно, имѣть значеніе для увеличенія нашей способности опредѣлять достоинство поступковъ, но только поступковъ вредныхъ или полезныхъ, а измѣнять и возвышать полезные поступки въ нравственные—не можетъ никакая эволюція **). Особенно же непримѣнима теорія эволюціи въ области этики въ томъ случаѣ, когда путемъ ея выясняется переходъ эгоизма въ альтруизмъ ***). Послѣднее, по мнѣнію Спенсера, достигается путемъ долговременнаго, постепеннаго развитія и совершенствованія человѣка; такимъ путемъ незамѣтно эгоистическія наклонности переходятъ въ альтруистическія. Пусть такъ. Но въ такомъ случаѣ, какъ примирить съ теоріей эволюціи тотъ фактъ, что среди людей некультурныхъ, дикихъ, можно встрѣчать не только отдѣльныя высоконравственныя личности, но вообще жизнь чистую и возвышенную въ нравственномъ отношеніи и при томъ даже у цѣлыхъ племенъ. По свидѣтельству такихъ ученыхъ, какъ Бюфонъ и Уолесъ, многія низшія расы альтруистичнѣе цивилизованныхъ народовъ ****). Это явленіе противорѣчитъ тому ученію Спенсера, что нравственность есть продуктъ эволюціи и что она является спутникомъ цивилизаціи. Затѣмъ, Спенсеръ учитъ, что цѣлью жизни вообще и жизни нравственной, въ частности, должно быть счастье личное и общественное. Соглашаясь съ этимъ мнѣніемъ Спенсера, нужно

*) См. начало въ № 10.

***) Broglie. La moral sans Dieu... Par. 1881. p. 240. ср. Вундтъ. Этика... пер. 1887 стр. 417.

****) Фулье. Критика совр. морали. СПб. пер. 1898 стр. 119. Вѣра и Раз-1900 г. Волива. Критическій разборъ этическихъ воззр. Спенсера. Кн. 14—15.

*****) Васильновъ. Такъ называемая религія человѣчества. Стр. 261.

признать, что эволюція не только возвышает нравственность, но что она обезпечиваетъ и счастье, нужно сказать, что успѣхъ въ развитіи нравственности долженъ сопровождаться соотвѣтственнымъ успѣхомъ въ достиженіи человѣкомъ счастья. Въ дѣйствительной жизни мы не видимъ этого. Теперь, когда цивилизація достигла высокой степени, кто скажетъ, что дѣйствительное, истинное счастье стало болѣе обезпеченнымъ? Напротивъ, чѣмъ выше становится человѣкъ въ нравственномъ отношеніи, тѣмъ яснѣе сознаетъ свои недостатки, неизбѣжные въ личной жизни, и чѣмъ глубже повимаетъ онъ разладъ между жизнью и требованіями нравственнаго закона, тѣмъ тяжелѣе все это отражается въ его чуткой совѣсти. Несомнѣнно и то, что цивилизація не устраняетъ и не можетъ устранить того печальнаго явленія, что люди, не отличающіеся нравственнымъ достоинствомъ, благоденствуютъ, а болѣе достойные въ нравственномъ отношеніи, терпятъ неудачи. Такимъ образомъ, теорія эволюціи не только не выясняетъ, но скорѣе затемняетъ понятіе нравственности. Эволюція можетъ научить цѣнить полезное, но никогда не научитъ отождествлять полезное съ нравственнымъ, чѣмъ выше будетъ развитіе человѣка, тѣмъ болѣе онъ не согласится считать хорошимъ только то, что полезно.

Точно также неудачна попытка Спенсера путемъ эволюціонной теоріи обосновать нравственность.

Съ точки зрѣнія того натурализма, на почвѣ котораго Спенсеръ строитъ свое моральное ученіе, непонятно, почему мы должны отдавать предпочтеніе однимъ чувствованіямъ предъ другими? По смыслу натуралистической теоріи міропониманія всякое вожелѣніе и отвращеніе, удовольствіе и страданіе, инстинктъ, разумъ или нравственность—все это разнообразныя естественныя агенты, которыми достигается благосостояніе, какъ индивидовъ, такъ и цѣлыхъ расъ. Дѣятельность этихъ агентовъ совершается большею частью помимо нашего сознанія, мы не знаемъ внутренняго характера многихъ изъ тѣхъ процессовъ, которыми поддерживается жизнь и сознаніе въ индивидахъ и

увѣковѣчивается въ родѣ, мы можемъ только наблюдать ихъ «съ просвѣщеннымъ любопытствомъ и ни отъ кого и не требуется иного отношенія къ нимъ»^{*)}). Въ такомъ случаѣ для человѣка, очевидно, не остается основанія предпочитать нравственныя стремленія и чувствованія предъ плотскими, предъ эгоизмомъ въ самой грубой его формѣ. Ясно поэтому, что и для Спенсера рѣшительно нѣтъ достаточныхъ, чисто-нравственныхъ, основаній возвышать нравственныя чувства въ ряду другихъ. Единственнымъ основаніемъ въ этомъ случаѣ можетъ быть только простой расчетъ, выгода, удовольствіе. Спенсеръ такъ именно и говоритъ, что нравственныя дѣйствія наиболее обезпечиваютъ личное и общественное счастье. Конечно, изъ нравственной области нельзя совершенно устранить мотивъ утилитарный, но что бы признать этотъ мотивъ единственнымъ въ этикѣ, нужно рѣшить, имѣетъ ли онъ характеръ необходимости, обязательности и можетъ ли онъ быть признанъ вполне достаточнымъ?

Нравственными поступками, говоритъ Спенсеръ, являются не всѣ, а только тѣ, которые не вредятъ другимъ, которые будучи по [природѣ эгоистическими, могутъ быть полезными для другихъ. На этомъ послѣднемъ разъясненіи нужно остановиться нѣсколько подробнѣе. Еще Дарвинъ училъ, что индивидуальный инстинктъ самосохраненія, путемъ распространенія отъ одного индивида къ другому, служить средствомъ къ образованію общественнаго инстинкта—симпатіи^{**}). Это ученіе нашло дальнѣйшее развитіе въ нравственномъ ученіи Фуллье, который произвольное, механическое усиленіе инстинкта симпатіи чрезъ наслѣдственность и общезитіе дополнилъ ученіемъ о томъ, что идея общаго блага есть сама по себѣ сила, увлекающая человѣка, лишь бы онъ понялъ грандіозное значеніе общаго счастья. Этотъ послѣдній мотивъ мы находимъ у Спенсера, который говоритъ, что принципомъ морали можетъ быть сознаніе общей

^{*)} Бальфуръ. Основанія вѣры. Перев. съ англ. М. 1800 г. стр. 14.

^{**}) Журн. Вопросы философіи и психологіи. Кн. 6 отд. I, стр. 20.

пользы, что этотъ принципъ будетъ предпочитать всякій, кто пойметъ только, что въ этомъ заключается законъ міровой эволюціи. Такимъ образомъ, эволюціонисты-философы желаютъ придать своей этикѣ характеръ болѣе чистый и болѣе возвышенный. Съ этой цѣлью они устраняютъ изъ нравственной области—грубый утилитаризмъ и эвдемонизмъ. Но это дѣлу не помогаетъ. Эволюціонная этика по существу своему утилитарная и потому никогда не можетъ имѣть характера чистой нравственности. Этика эволюціонистовъ хотя не отдѣляетъ личнаго счастья и личной пользы отъ счастья всего общества, однако признаетъ принципомъ нравственности не любовь и самоотверженіе, но, такъ сказать, хитрое сочетаніе человѣческихъ самолюбій. Вотъ почему все, что говорятъ представители эволюціонной этики противъ утилитаризма—относится и къ нимъ самимъ*).

Не трудно видѣть, что принципъ этики, указанный эволюціонистами, несостоятеленъ и самъ по себѣ и не имѣетъ истинной нравственной обязательности. Въ самомъ дѣлѣ, можетъ ли грубаго эгоиста побуждать къ нравственной дѣятельности то соображеніе Спенсера, что законъ эволюціи есть міровой законъ или то соображеніе Литрэ, что симпатическій инстинктъ есть видоизмѣненіе полового инстинкта? Напротивъ, эгоистъ только воспользуется такимъ ученіемъ въ цѣляхъ своего эгоистическаго счастья, а испытывать развитіе моральныхъ инстинктовъ онъ предоставитъ охотно всякому, кто этого пожелаетъ. Справедливо, поэтому, говоритъ Вундтъ, что счастье нашего личнаго я не можетъ быть послѣдней нравственной цѣлью, потому что само-сохраненіе можетъ имѣть нравственное достоинство не само по себѣ, а только какъ средство къ другимъ высшимъ цѣлямъ.

Тоже нужно сказать и о счастьи другихъ. Если сказать, что общее счастье можно предпочитать личному потому, что въ обществѣ много единицъ, а мы только одна единица, то и это соображеніе не имѣетъ смысла, разъ мы признали, что личное

*) Такова критика утилитарной жизни въ соч. Фуллье «Критика соврем. системъ морали». СПб. 1898 г.

счастье каждого изъ многихъ или всѣхъ равно нулю. Если индивидуальное чувство удовольствія не имѣетъ нравственной цѣны, то не имѣетъ оно ея и въ цѣломъ обществѣ *).

Если принципъ нравственности, указанный Спенсеромъ, не имѣетъ свойства обязательности, то нужно сказать, что въ немъ нѣтъ и другой черты истиннаго нравственнаго принципа, именно, достаточности. Можно ли считать достаточнымъ принципомъ морали—пользу или удовольствіе и можетъ ли быть истинной та нравственность, которая основана на такомъ принципѣ?

Достаточнымъ можетъ быть только такой принципъ, который ясно и точно опредѣляетъ область нравственныхъ отношеній. Но руководясь принципомъ пользы можно оправдывать всякій безнравственный поступокъ и наоборотъ, нельзя будетъ назвать нравственнымъ поступкомъ—проявленіе самоотреченія, а также случаи безкорыстнаго самопожертвованія для спасенія ближнихъ.

Такая неопредѣленность нравственной области неизбежна тамъ, гдѣ отрицается объективное основаніе нравственности (воля Божія), и признается достаточнымъ основаніемъ—субъективное чувство или личный расчетъ. Въ этомъ случаѣ возможны только правила благоразумія, а не нравственныя обязанности. Затѣмъ, чтобы рѣшить вопросъ о достаточности принципа, указанного въ этикѣ Спенсера, можно еще спросить, удовлетворяетъ-ли идеаль эволюціонной этики всѣмъ запросамъ нашего нравственнаго сознанія? даетъ-ли та задача, о которой говоритъ Спенсеръ, все то, что нужно для удовлетворенія нашего нравственнаго чувства? можетъ-ли эта цѣль исчерпать нашу нравственную энергію и удовлетворить всѣмъ запросамъ и стремленіямъ нашего нравственнаго существа?

Мы, конечно, далеки отъ того, чтобы отрицать всякое достоинство за утилитарной этикой и считаемъ справедливымъ воздать должную дань уваженія и утилитарной этикѣ и тѣмъ моралистамъ, которые много потрудились надъ ея защищеніемъ и обоснованіемъ. Несомнѣнно, въ нравственности есть сторона

*) Вундтъ. Этика. Стр. 69.

утилитарная. Само христіанство указываетъ въ числѣ второ-степенныхъ нравственныхъ мотивовъ—награду и наказаніе, поэтому было бы великой несправедливостью утверждать, что утилитарный принципъ ведетъ къ безнравственности. Нѣтъ, хотя утилитарная этика не возвышаетъ уровня нравственной жизни, но все же можетъ предохранять отъ грубой и крайней безнравственности. Слабая сторона утилитаризма, его ахиллесова пята, это его пошлость, мелочность и поверхностность. «Утилитаризмъ можетъ создать культурное общество, обосновать найвысшую сумму счастья, но онъ не можетъ ни создать, ни поддерживать любви къ жизни, внутренней энергіи личной дѣятельности. Врачъ безсиленъ предъ дряхлѣющей старостью, у которой все нормально, но нѣтъ энергіи; онъ безсиленъ предъ апатіей, предъ душевной подавленностью молодого, нормальнаго, но вянущаго организма. Утилитаризмъ—это гигиена морали, думающая обойтись безъ живой силы; онъ ведетъ общество къ апатіи, онъ угнетаетъ духъ. Счастье, общественное благосостояніе, учить утилитаризмъ, есть послѣдняя цѣль жизни. Это повидимому хорошо, но какою пошлюю кажется жизнь, если ее растянуть на этой плоскости, ограничить ее узкими предѣлами»^{*)}. Проповѣдники утилитарной морали общаются на развалинахъ вѣры создать лучшія условія жизни, общаются обезпечить и личное и общественное благополучіе, они зовутъ къ свѣту чистаго знанія, на просторъ широкой жизни, свободной отъ всѣхъ вѣковыхъ путъ, какія сковывали общество и связывали личность. Да, эти рѣчи, зовущія къ свѣту, къ свободѣ, къ счастью дороги и близки для всѣхъ людей, но въ устахъ натуралистовъ они являются тѣми бодотными, блуждающими огоньками, которые манятъ усталаго путника къ себѣ, общаются ему пріютъ и отдыхъ, а на самомъ дѣлѣ сбиваютъ съ дороги, заводятъ въ трясины, откуда часто не бываетъ и спасенія. Слишкомъ низменно понимаетъ натурализмъ достоинство человѣка, слишкомъ узкій кругозоръ открываетъ человѣку утилитарная мораль! Въ послѣднее время осо-

^{*)} Богосл. Вѣст. 1904 г. Нояб. Стр. 416, ст. «Религія и Нравственность».

бенно участились случаи самоубійствъ и едва ли кто станетъ отрицать, что причина этого печальнаго явленія лежитъ въ широкомъ распространеніи натуралистической философіи. Эта философія разрушила то воззрѣніе на человѣка, по которому послѣдній «являлся центромъ міровой жизни, царемъ вселенной, сошедшимъ съ небесъ наслѣдникомъ всѣхъ вѣковъ». Естественныя науки могутъ сказать о человѣкѣ, что существованіе его случайно, что его исторія только краткій и временный эпизодъ въ жизни одной изъ самыхъ ничтожныхъ планетъ. Картина міровой жизни тутъ очень печальная. Въ прошломъ совершенная неизвѣстность момента, въ который началось бытіе этого міра, затѣмъ длинный процессъ преобразованія органической массы въ живыя существа, дальше цѣлый рядъ вѣковъ тяжелаго до историческаго, не менѣе тяжелаго историческаго существованія человѣчества, борьба за существованіе, гибель народовъ и цѣлыхъ расъ и въ результатъ всей многовѣковой борьбы—разумъ, чтобы знать свое ничтожество и совѣсть, чтобы понимать свою низость»^{*)}). Такою, именно, безотрадную, полную безысходной грусти картину человѣческой и міровой жизни рисуетъ намъ въ одномъ изъ стихотвореній въ прозѣ И. С. Тургеневъ, сторонникъ, какъ извѣстно, воззрѣній натуралистической философіи, Вершины Альпъ. Цѣлая цѣпь крутыхъ уступовъ... Самая сердцевина горъ.

Надъ горами блѣдно-зеленое, свѣтлое, нѣмое небо. Сильный, жесткій морозъ; твердый, искристый снѣгъ; изъ-подъ снѣгу торчатъ суровыя глыбы обледенѣлыхъ, обвѣтренныхъ скалъ.

Двѣ громады, два великана вздымаются по обѣимъ сторонамъ небосклона: Юнгфрау и Финстерааргорнь.

И говоритъ Юнгфрау сосѣду:—Что скажешь новаго? тебѣ виднѣй.—Что тамъ внизу?

Проходитъ нѣсколько тысячъ лѣтъ: одна минута. И грохочетъ въ отвѣтъ Финстерааргорнь:—Сплошныя облака застилаютъ землю... Погоди!

^{*)} Вальфуръ. Основанія вѣры. Пер. съ англ. М. 1900 г.

Проходятъ еще тысячелѣтія: одна минута.

— Ну, а теперь?—спрашиваетъ Юнгфрау.

— Теперь вижу; тамъ, внизу, все тоже: пестро, мелко. Воды сияютъ; чернятъ лѣса; сѣрѣютъ груды сбученныхъ камней. Около нихъ все еще копошатся козявки, знаешь, тѣ двуножки, что еще ни разу не могли осквернить ни тебя, ни меня.

— Люди?

— Да, люди.

Проходятъ тысячи лѣтъ: одна минута.

— Ну, а теперь?—спрашиваетъ Юнгфрау.

— Какъ будто меньше видать козявокъ,—гремѣть Финстерааргорнъ:—яснѣе стало внизу; съузились воды; порѣдѣли лѣса.

Прошли еще тысячи лѣтъ: одна минута.

— Что ты видишь? говоритъ Юнгфрау.

— Около насъ, вблизи, словно прочистилось,—отвѣчаетъ Финстерааргорнъ;—ну, а тамъ, вдали, по долинамъ есть еще пятна и шевелится что-то.

— А теперь?—спрашиваетъ Юнгфрау, спустя другія тысячи лѣтъ—одну минуту.

— Теперь хорошо,—отвѣчаетъ Финстерааргорнъ; опратно стало вездѣ, бѣло совсѣмъ, куда ни глянь... Вездѣ нашъ снѣгъ, ровный снѣгъ и ледъ. Застыло все. Хорошо теперь, спокойно.

— Хорошо,—промолвила Юнгфрау.—Однако, довольно мы съ тобой поболтали, старикъ. Пора вздремнуть.

— Пора!

Спать громадные горы; спать зеленое, свѣтлое небо надъ навсегда замолкшей землей («Разговоръ»).

Такова картина жизни міровой и жизни человѣка съ точки зрѣнія натурализма. Нѣтъ нужды говорить о томъ впечатлѣніи, какое производитъ эта картина. Впечатлѣніе подавляющее и въ высшей степени безотрадное. Несомнѣнно, такая именно картина предносилась въ умѣ нашего великаго поэта, когда у него вылились горькіе стихи о жизни:

«Даръ напрасный, даръ случайный,
 Жизнь, на что ты мнѣ дана?
 Иль зачѣмъ судьбою тайной
 Ты на смерть осуждена?
 Кто меня враждебной властью
 Изъ ничтожества воззвалъ,
 Душу мнѣ наполнилъ страстью,
 Умъ сомнѣнемъ взволновалъ?
 Цѣли нѣтъ передо мною,
 Сердце пусто, празденъ умъ,
 И томить меня тоскою
 Однозвучный жизни шумъ».

Итакъ, и натурализмъ и теорія эволюціи являются неблаго-
 дарной почвой для выясненія и обоснованія нравственности;
 тутъ возможна только утилитарная этика, но эта послѣдняя не
 даетъ того, что обѣщаетъ, она не удовлетворяетъ нашихъ вѣч-
 ныхъ стремленій къ высшей, божественной правдѣ, къ чистой
 и святой любви, вмѣсто подъема нравственной энергіи, она ве-
 детъ къ отчаянію и пессимизму.

А что можно сказать о томъ счастливомъ будущемъ вре-
 мени, которое Спенсеръ описываетъ какъ земной рай, когда
 высокая нравственная жизнь станетъ для всѣхъ людей дѣломъ
 обычнымъ, простымъ инстинктомъ, все низкое и безнравствен-
 ное будетъ только исключеніемъ, а затѣмъ и совсѣмъ исчезнетъ
 изъ обихода человѣческой жизни? Это предсказаніе о будущемъ
 земномъ раѣ, о жизни сытой и обеспеченной равно для всѣхъ,
 вполне справедливо моралистъ Паульсенъ называетъ очарова-
 тельнымъ сновидѣніемъ и другаго смысла въ предсказаніи
 нельзя найти *).

Послѣ всего сказаннаго естественно напрашивается вопросъ:
 неужели Спенсеръ и его послѣдователи не замѣтили и не замѣ-
 чаютъ всей шаткости эволюціонной этики, построенной на почвѣ
 натурализма? Чѣмъ объяснить успѣхъ проповѣди этой морали?

*) Паульсенъ. System der ethik. 1 b. Berlin. 1896, 386 s.

Отвѣтъ на эти вопросы мы находимъ въ одной изъ критическихъ статей преосвященнаго епископа Антонія: нужно имѣть, читаемъ у него, всю непсихологичность западныхъ философовъ, этихъ потомковъ католическаго номизма и средневѣковой схоластики, все тупое самодовольство современной западной культуры, все ихъ невѣжество въ нравственной патологійи челоувѣка, такъ мастерски разработанной христіанскими аскетами, чтобы допустить мысль, будто нелѣпныя басни о совершенствованіи вида могутъ удержать мысль, смирить гордость, простить врага, подавить чувственность... Недавно появилась надѣлавшая столько шума статья Брюнетьера «Банкротство науки», въ которой авторъ доказываетъ, что невѣрующіе ученые не сумѣли ни объяснить происхожденіе нравственныхъ понятій, ни найти побужденій къ нравственной жизни. Противъ Брюнетьера возсталъ извѣстный Ришаръ на защиту безрелигіозной науки и культуры. И что-же? Онъ принужденъ былъ согласиться, что въ этихъ мысляхъ о современной морали его противникъ правъ, но онъ старается смягчить его выводы указаніемъ на то, что культура все таки оказываетъ на нравы «общее смягчающее вліяніе», хотя бы и не приуроченное къ опредѣленнымъ идеямъ. Онъ указываетъ на то, что вѣрующій Боссюэтъ къ нѣкоторымъ общественнымъ вопросамъ относился менѣе гуманно, чѣмъ невѣрующіе французы-современники. Ему совершенно справедливо отвѣчаютъ, что религія не есть Боссюэтъ, и что о христіанствѣ нужно судить по Новому Завѣту, и что мягкость нравовъ въ невѣрующей средѣ есть остатокъ христіанства, еще не увядшая листва на вѣткѣ, оторванной отъ корня жизни.»).

Какою же должна быть та мораль, которая послѣдовательно и безъ прикрасъ была бы выведена изъ принциповъ натуралистической философіи? Это показываетъ намъ этическое ученіе Ф. Ницше **). Это ученіе можетъ быть связано съ ученіемъ о нравственности г. Спенсера.

*) Еп. Антоній. Поля. собр. соч. Т. 3.

**) О Ницше можно читать: Вопр. фил. и псих. Кн. 16, стр. 1 и 2; кн. 57; Вѣра и Разумъ, кн. 5, 1900 г.

Оба философа строятъ свою этику на почвѣ одного и того же натурализма, при чемъ этика Ницше является прямымъ развитіемъ, и при томъ доведеннымъ до конца, той морали, которая только и возможна на почвѣ натуралистической философіи. Спенсеръ въ своей системѣ не довелъ до конца естественной морали, за него сдѣлалъ это Ницше.

Какъ и Спенсеръ, Ницше подробно выясняетъ въ своихъ сочиненіяхъ генезисъ главнаго принципа своей морали и такимъ путемъ думаетъ обосновать ее.

Въ чемъ же сущность нравственнаго ученія Ницше?

Въ основу нравственности Ницше, какъ и Спенсеръ, ставитъ эгоизмъ, но понимаетъ его въ безусловномъ смыслѣ, какъ эгоизмъ ничѣмъ не ограниченный, какъ чистый произволь. Проявленіе этого эгоизма и есть мораль. Идеаломъ для такой морали долженъ быть «сверхчеловѣкъ».

Исходнымъ пунктомъ нравственнаго ученія у Ницше, какъ и у Спенсера, является ученіе о происхожденіи морали и главнымъ образомъ, тѣхъ началъ, которые должны лежать въ основѣ истинной нравственности. Главнѣйшее изъ этихъ началъ, по мнѣнію Ницше, есть стремленіе къ свободѣ, къ силѣ, къ могуществу. Это начало дѣйствуетъ въ человѣчествѣ съ самыхъ первыхъ временъ его существованія и оно должно быть воспитываемо какъ важнѣйшее изъ средствъ къ тому, чтобы могъ явиться сверхчеловѣкъ.

Во все время существованія человѣчества, говоритъ Ницше, и особенно на первыхъ порахъ этого существованія, господствовала среди людей каста варваровъ,—это была самая совершенная порода людей. Это были аристократы человѣчества, потому что въ нихъ наиболѣе проявлялась «животность». Эта животность и есть самый могущественный факторъ развитія человѣка, главный зародышъ сверхчеловѣка. Самое высшее проявленіе этой животности есть «спокойное, съ полнымъ равновѣсіемъ духа» совершеніе всякихъ преступленій, ибо сильная и здоровая натура не относится серьезно ко своимъ злодѣяніямъ. Эти насилія и

преступленія, по словамъ Ницше, всегда признавались здоровыми людьми за явленія благородныя и хорошія. Поэтому въ первоначальныхъ и здоровыхъ обществахъ слабые всегда подчинялись сильнымъ и деспотъ признавалъ въ проявленіяхъ жестокости и произвола—свое ненарушимое право. Только при осуществленіи этой морали возможно появленіе сверхчеловѣка. Теперь, говоритъ Ницше, условія этому не благопріятствуютъ, современная христіанская мораль стремится подавить основное нравственное начало или инстинктъ свободы. Такое положеніе дѣла возмущаетъ Ницше, ненависть его къ христіанству не знаетъ границъ; не только христіанскую мораль, но и вообще гуманность, Ницше называетъ моралью рабовъ. Не понимаютъ вовсе, говоритъ Ницше, хищныхъ животныхъ и хищнаго человѣка, напр. Цезаря Борджіа; не понимаютъ природы тѣхъ, которые находятъ что либо болѣзненное въ этомъ здоровѣйшемъ изъ всѣхъ хищныхъ животныхъ и тропическихъ растений. Моралисты, кажется, ненавидятъ дѣйственные лѣса тропическихъ странъ. Отчего же тропическій человѣкъ долженъ быть непременно пониженъ? Зачѣмъ? Въ пользу ли умѣреннаго пояса? Или въ пользу умѣреннаго человѣка? А можетъ быть въ пользу посредственности? Судьи, осуждающіе преступника, лишены чувства красоты ихъ поступковъ. Типъ преступника—это типъ здороваго человѣка; онъ только находится въ неблагопріятныхъ условіяхъ. Ему недостаетъ лѣса и опасной обстановки, среди которой все законно, что составляетъ оружіе и защиту въ инстинктѣ здороваго человѣка. Я ненавижу, говоритъ Ницше, всѣхъ моралистовъ, которые провозглашаютъ: не дѣлай этого, откажись отъ этого. Моралисты, которые требуютъ, чтобы человѣкъ владѣлъ собой, прививаютъ къ нему извѣстный родъ болѣзни, такъ какъ ослабляютъ его здоровый инстинктъ свободы.

Изъ сказаннаго легко понять, что, по ученію Ницше, принципомъ нравственности долженъ быть абсолютный произволъ, проявляющійся не только въ презрѣніи ко всему окружающему, но въ дикомъ попраніи всего, что можно попортить. Оттого-то и превосходство сверхчеловѣка надъ обыкновеннымъ смертнымъ

опирается лишь на томъ, что онъ «взбирается на гучу труповъ своихъ жертвъ и становится на облитыхъ кровью плечахъ своихъ рабовъ»^{*)}).

(Окончаніе впродъ).

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи церковныхъ школъ Херсонской епархіи за 190²/₃ уч. годъ.

(Продолженіе **).

Двухклассныхъ школъ въ епархіи, не считая образцовой при семинаріи, 12: 5 Елисаветградскаго Отдѣленія, 2 Александрійскаго, 2 Одесскаго, 1 Ананьевскаго и 1 Николаевскаго (изъ нихъ 1 мужская Лелековская, 2 женскихъ Ново-Прагская и Возсіятская и 9 смѣшанныхъ). Общее число учащихся въ двухклассныхъ школахъ 1414^{***}) человекъ: 928 мальч. и 486 дѣвоч. По школамъ и классамъ это число раздѣляется такъ:

	Ч и с л о у ч е н и к о в ъ			Ч и с л о у ч е н и к о в ъ		
	въ 190 ¹ / ₂ уч. году	въ 190 ² / ₃ уч. году	въ 190 ² / ₃ уч. году	въ 190 ¹ / ₂ уч. году	въ 190 ² / ₃ уч. году	въ 190 ² / ₃ уч. году
	1 кл.	2 кл.	всего	1 кл.	2 кл.	всего
Ананьевская	77	8	85	72	15	87
Бобринецкая	107	18	125	98	26	124
Вознесенская	—	—	—	89	8	97
Возсіятская	102	14	116	85	13	98
Елисаветградская	97	32	129	104	30	134
Кантагузинская	36	5	41	59	4	63
Лелековская	96	22	118	135	33	168
Николаевская	—	—	—	40	9	49
Ново-Прагская	54	22	76	67	25	92
Одесская Алексіевская . .	92	50	142	159	18	177
» Успенская	95	24	119	76	23	99
Шамовская	130	94	224	135	91	226
Итого	886	289	1175	1119	295	1414

Учебныя занятія въ 7 двухклассныхъ школахъ начались 1—5 сентября; въ двухъ (Ново-Прагской и Николаевской) во

*) Вѣра и Разумъ. 1900. Кн. 5. Ст. Струве.

**) См. начало въ № 16 за 1904 г. и въ №№ 2 и 3 за 1905 г.

***) Въ этомъ числѣ не значится 81 человекъ обучавшихся въ образцовой при семинаріи школъ.

второй половинѣ этого мѣсяца, въ трехъ (Ананьевской, Кантакузинской и Шамовской) 2—3 октября.

Окончились учебныя занятія въ двухъ школахъ (Одесской Алексіевской и Успенской) въ концѣ мая (30), въ 9 школахъ въ первой половинѣ мая и въ 1 школѣ (Кантакузинской) въ концѣ апрѣля (29). Число учебныхъ дней въ большинствѣ школъ было 150; меньше 150 дней было въ 4 школахъ: Шамовской—141, Николаевской 147, Кантакузинской 138 и Ананьевской 121 день.

Въ первомъ классѣ двухклассной школы пройдено все положенное программой для одноклассныхъ школъ; во второмъ же классѣ пройдено:

По Закону Божию изучена Священная Исторія въ объемѣ гимназическаго курса, по учебникамъ Д. Соколова, Рудакова, — катехизисъ въ большинствѣ школъ пройденъ въ объемѣ краткаго катехизиса съ дополненіемъ, а въ нѣкоторыхъ Елисаветградскихъ, — въ объемѣ пространнаго учебника М. Филарета, съ заучиваніемъ послѣ перевода текстовъ Священ. Писанія, подтверждающихъ ту или другую истину. Болѣе обстоятельно и полно катехизисъ изученъ въ Лелековской школѣ. Церковная исторія изучена по краткимъ учебникамъ Смирнова и Рудакова, съ дополненіемъ въ нѣкоторыхъ школахъ изъ книги Побѣдоносцева, изъ житій святыхъ (Николаевской и Шамовской).

По церковно-славянскому языку прочитано съ точнымъ переводомъ на русскій языкъ Евангеліе, попутно были усвоены формы и обороты церковно-славянскаго языка; изучены части рѣчи: существительное, прилагательное, глаголь и др. и измѣненія ихъ. Въ Елисаветградской школѣ грамматика изучалась по учебнику Григорьевскаго, здѣсь же изучены наизусть всѣ псалмы шестопсалмія.

По русскому языку классными книгами для чтенія служили — Родина—Радонежскаго, учебная книжка Паульсона, Пчелка—Поливанова, Русскіе писатели Мартыновскаго. Чтеніе статей, заучиваніе стихотвореній сопровождалось грамматическимъ и

синтаксическимъ разборомъ; пособіями при изученіи грамматики были книги Кирпичникова, Смирновскаго, Матвѣевой и др. Письменные работы состояли изъ диктанта на изученныя правила и изъ самостоятельныхъ работъ; послѣднія состояли въ переложеніи по данному плану и безъ него прочитанныхъ статей или въ изложеніи своихъ мыслей въ формѣ описаній, разсказовъ на заданныя темы. Цѣль этихъ работъ была та, чтобы научить дѣтей не только грамматически писать, но болѣе или менѣе правильно излагать свои мысли. Послѣдняго рода письменныя работы болѣе правильно и успѣшно велись въ Елисаветградской школѣ.

По ариметикѣ положенный программю курсъ выполненъ, а въ нѣкоторыхъ школахъ пройдены все дѣйствія съ простыми и десятичными дробями, простое и тройное правило, правило процентовъ, смѣшенія. Основательнѣй другихъ знанія по ариметикѣ были въ Елисаветградской школѣ. Руководствомъ и пособіями были изд. Порохъ-Троцкаго, Евтушевскаго, Малинина и Буренина, Райснаго, Комарова, Воронова и друг.

По географіи изучили свѣдѣнія изъ математической и физической географіи; общій обзоръ частей свѣта и довольно подробно о Россійской Имперіи; кромѣ того сообщены краткія свѣдѣнія объ иностранныхъ государствахъ Европы и другихъ частей свѣта (въ Шамовской, Новопрагской, Делековской, Бобринецкой). Учебнымъ руководствомъ служила географія Пуцыковича.

Русская исторія пройдена въ объемѣ учебника «Краткая отечественная исторія Рождественскаго; пособіемъ служили «Русская исторія» Пуцыковича, «Разказы изъ русской исторіи» и др. Въ однѣхъ школахъ курсъ проходилъ въ обоихъ отдѣленіяхъ; при чемъ въ младшемъ успѣвали проходить почти до Петра Великаго; въ старшемъ же курсъ оканчивали и повторяли; въ другихъ школахъ весь курсъ проходилъ въ одномъ старшемъ отдѣленіи, при увеличенномъ числѣ уроковъ.

По чистописанію руководствами и пособіями служили «Уроки» и «Прописы» Гербача; учащіеся школъ Елисаветградскаго района

писали славянскимъ полууставомъ, въ Елисаветградской школѣ кромѣ того изучили разные шрифты: прямой, круглый, готическій.

Геометрическое черченіе введено было въ отчетномъ году только въ 5 школахъ: Елисаветградской, Возсіятской, Лелековской, Бобринецкой и Николаевской. Вслѣдствіе поздняго опубликованія новыхъ росписаній предметовъ и уроковъ и по новости дѣла этотъ предметъ не вездѣ былъ поставленъ одинаково. Въ общемъ по нему пройдено въ школахъ слѣдующее: понятіе о тѣлѣ и поверхности; плоскости и кривыя поверхности; повѣрка плоскости; прямыя, кривыя и ломанныя линіи; точка; изображеніе точекъ и линій; измѣреніе прямыхъ линій; масштабъ; взаимное положеніе прямыхъ линій и углы. Лучшую постановку имѣлъ этотъ предметъ въ Елисаветградской школѣ, гдѣ геометрическое черченіе преподавалось и прежде; здѣсь пройдено все о линіяхъ, углахъ, дугахъ, рядомъ съ изученіемъ теоремъ шло и черченіе; давалось много задачъ на вычисленіе и построенія.

Церковное пѣніе въ двухклассныхъ школахъ поставлено не одинаково, какъ и въ одноклассныхъ школахъ, что зависело отъ силъ и способностей самихъ преподавателей пѣнія. Программа двухклассной школы не только пройдена полностью, но и значительно расширена въ Елисаветградской школѣ; здѣсь заучили гимны церковныя и музыкальныя; нотные знаки, объ интервалахъ, изучены наизусть и по обиходу стихиры, богородичны, тропари и другія пѣснопѣнія годоваго круга, пѣлись кантаты, народныя и другія пѣсни въ гармонизаціи лучшихъ композиторовъ; ученики 2 класса свободно читаютъ какъ обыкновенныя ноты, такъ и итальянскія въ разныхъ ключахъ, а также имѣютъ предварительныя свѣдѣнія изъ теоріи пѣнія. Болѣе или менѣе систематично пройдена программа двухклассной школы въ Шамовской школѣ; здѣсь по надлежащемъ выполненіи курса одноклассной школы въ старшихъ классахъ изучены: Стихиры на Господи воззвахъ 8 гласовъ; Богъ Господь и тропари воскресныя всѣхъ 8 гласовъ, Богородичны догматики

8 гласовъ, прмосы воскресные, величанія, канонъ Пасхи; дѣти ознакомлены съ квадратной нотой, ея начертаніемъ и сочетаніемъ, изучили по обиходу пѣніе догматиковъ и литургіи; ознакомлены съ итальянскимъ пѣніемъ по голосовымъ ключамъ. Въ другихъ школахъ программа выполнена не такъ подробно. Въ школахъ Ананьевской, Кантакузинской, Новопрাগской, и Возсіятской,—пѣніе поставлено неудовлетворительно; не многимъ лучше ихъ въ этомъ отношеніи и Бобринецкая школа.

Кромѣ общеобразовательныхъ предметовъ въ отчетномъ году въ 5 двухклассныхъ школахъ преподавалось рукодѣліе: 2 женскихъ—Новопрাগской и Возсіятской и 3 смѣшанныхъ: Елисаветградской, Вознесенской, Алексіевской,—въ одной—Бобринецкой—каменотесное ремесло особымъ мастеромъ и въ одной школѣ—Елисаветградской—игра на скрипкѣ особымъ учителемъ. Работы по каменотесанію въ Бобринецкой школѣ состояли въ вытесываніи изъ гранита плитокъ, столбиковъ для тротуара, ступеней для лѣстницъ и проч. Рукодѣльные занятія состояли въ томъ же, въ чемъ и въ одноклассныхъ школахъ: въ вязаніи салфетокъ, скатертей, шитьѣ и кройкѣ.

Содержаніе уроковъ какъ въ школахъ одноклассныхъ, такъ и въ двухклассныхъ вписывалось въ особые классные журналы, выданные отъ Епархіального Училищнаго Совѣта, при чемъ въ особомъ отдѣлѣ журнала отмѣчались ученики, по той или другой причинѣ опускавшіе уроки. Записи въ журналахъ проверялись завѣдывающими школами, а при ревизіи школы—наблюдателями и членами Отдѣленія. За немногимъ исключеніемъ записи въ классныхъ журналахъ велись правильно и аккуратно всеми учащими.

Учебныя занятія въ школахъ того и другаго типа велись по особымъ росписаніямъ, которыя были составлены въ началѣ года въ каждой школѣ завѣдывающими и учащими примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ съ соблюденіемъ числа уроковъ по каждому предмету, указаннаго въ программахъ для одноклассныхъ и двухклассныхъ школъ. Во второй половинѣ учеб-

наго года съ изданіемъ Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ новыхъ указаній по вопросу о числѣ недѣльныхъ часовыхъ уроковъ по каждому предмету начальной школы, росписанія были измѣнены примѣнительно къ этимъ указаніямъ, хотя и не во всѣхъ школахъ. Учащіе сельскихъ школъ рѣшили перемѣнить расписание только съ начала будущаго учебнаго года. Необходимо отмѣтить, что составленное расписание не всегда строго соблюдалось, — особенно въ школахъ съ учащими изъ членовъ причта, которые иногда вынуждались измѣнить расписание по причинѣ исполненія приходскихъ требъ; тоже нужно сказать и о законоучителяхъ. Усердіе учащихся иногда удлиняло день, вопреки росписанію, до 3-хъ—4-хъ часовъ вечера. Въ такихъ случаяхъ наблюдателями давались совѣты вводить дополнительные уроки во внѣ учебное время дня, такъ какъ только такое занятіе, на которое учащіе и дѣти являются съ нѣсколько освѣжившимися силами, можетъ приносить дѣйствительную пользу.

Обученіе въ церковныхъ школахъ самымъ тѣснымъ образомъ связывалось съ воспитаніемъ учащихся. Можно сказать даже болѣе, — воспитаніе ума и сердца учащихся въ преданности св. церкви, Царю и Отечеству составляло главную задачу дѣятелей на этомъ поприщѣ. Въ этихъ видахъ о.о. завѣдывающіе и законоучители руководили религіозною жизнью учащихся и употребляли всѣ имѣющіяся въ ихъ распоряженіи средства для религіознаго воспитанія учащихся. Соотвѣтственно этому церковный строй жизни школы былъ отличительной чертой церковной школы. Расположеніе дѣтей къ любви между собою, подачѣ ближнему помощи въ несчастіи, подачѣ милости ближнему, соблюденіе постовъ и праздничныхъ дней, говѣнье и пр. были воспитательными средствами въ церковныхъ школахъ. Внушеніе о грѣховности замѣченнаго проступка школьника, увѣщаніе, выговоръ исключали возможность унижающихъ ученика другихъ и особенно тѣлесныхъ взысканій и наказаній. Приучая дѣтей исполнять ихъ обязанности по отношенію къ

школь (своевременный приходъ на утреннія молитвы, сидѣнье на урокахъ безъ шума, на своемъ мѣстѣ и т. п.), соблюдать школьныя правила ради общей благоуспѣшности занятій, учащіе вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдили за проявленіемъ учащимися дурныхъ наклонностей и привычекъ, противодействовали таковымъ и старались привить своимъ воспитанникамъ добрыя навыки. Въ видахъ достиженія послѣдняго, они не ограничивались однимъ только внѣшнимъ надзоромъ за учащимися и словесными воздействиями на нихъ, но и нравственно руководили ихъ, подавая примѣръ собственнымъ поведеніемъ и примѣняя обычныя въ педагогикѣ средства и мѣры.

По вопросу о школьной дисциплинѣ необходимо школы церковно-приходскія раздѣлить на городскія и сельскія. Въ городскихъ школахъ поддержаніе дисциплины требуетъ отъ учителя въ теченіе учебнаго года самаго напряженнаго вниманія, какъ на урокахъ, такъ еще болѣе на переменахъ. Ученики городскихъ школъ—большіе шалуны, очень грубо обращаются другъ съ другомъ; брань, воровство между ними чаще встрѣчается; бывали случаи, что дѣти, отправленныя родителями въ школу, въ нее не являлись и проводили время въ шатаніи по городу. Вообще они свою натуру какъ то шире проявляютъ, особенно въ худую сторону. И много, много требуется приложить заботъ учащимъ, чтобы въ теченіе всего курса добрую дѣтскую душу освободить отъ чисто дурныхъ наклонностей, такъ рано нашедшихъ въ ней пріютъ, по причинѣ очень благоприятствующихъ къ тому городскихъ условій жизни. Что сказано въ дисциплинарномъ отношеніи о дѣтяхъ городскихъ школъ, то приложимо къ учащимся въ школахъ ближайшихъ къ городу, пригородныхъ и посадскихъ. Вліяніе города вслѣдствіе его близости, во всей почти силѣ сказывается на пригородныхъ и посадскихъ дѣтяхъ. Въ сельскихъ школахъ учащимъ легче поддержать дисциплину, необходимую при веденіи учебнаго дѣла. Въ данномъ случаѣ дѣло облегчается несравненно болѣе податливими нравами, какими отличаются деревенскія дѣти; серьез-

ный взгляд учителя, серьезное замѣчаніе на долго остаются въ памяти дѣтей. Рѣже въ сельскихъ школахъ приходится наблюдать учителю за поведеніемъ дѣтей на переменахъ; ему извѣстны наперечетъ все шалуны; ему достаточно бываетъ предупредить ихъ для того, чтобы онъ могъ спокойно отдохнуть на переменахъ.

Болѣе ревностные и отзывчивые къ умственнымъ нуждамъ взрослому населенію завѣдующіе и учащіе устраивали при церковно-приходскихъ школахъ воскресныя народныя чтенія, на которыхъ присутствовали не только учащіеся, но и ихъ родители. Такія чтенія велись при 6 двухклассныхъ и 112 одноклассныхъ школахъ. Число чтеній при означенныхъ школахъ было какъ и прежде, крайне разнообразно, — отъ 3 чт. до 50. Менѣе 6 чтеній было проведено при 9 школахъ, отъ 6 до 12 чтеній было при 28 школахъ; отъ 12 до 20 было при 50 школахъ; 20 чтеній и выше этого было при 23 школахъ; относительно 7 школъ число чтеній не указано.

Чтеніями руководили о.о. завѣдующіе школами, чтецами же были кромѣ нихъ, учащіе и члены причта. Продолжительность чтеній была различна и зависѣла отъ многихъ причинъ, частью вытекающихъ отъ сложности пастырскихъ обязанностей завѣдующаго, не располагающаго временемъ по собственному усмотрѣнію, частью отъ размѣра выбранной статьи для чтенія, состава слушателей, числа ихъ и проч.

Каждое чтеніе обязательно сопровождалось пѣніемъ хора или всехъ присутствующихъ, молитвъ и другихъ пѣснопѣній, иногда изъ «Богослужника», а въ подходящихъ случаяхъ пѣніемъ гимновъ. По окончаніи чтеній желающимъ при нѣкоторыхъ школахъ выдавались изъ бібліотеки книги для чтенія. При многихъ школахъ чтенія сопровождались показываніемъ туманныхъ картинъ при помощи проекціонныхъ фонарей, каковыя въ однихъ школахъ періодически присылались изъ Земской Управы, въ другихъ составляли собственность школы, будучи приобретены на счетъ школьныхъ, попечительскихъ и другихъ суммъ.

Предметомъ чтеній были статьи или исключительно религіозно-нравственнаго содержанія, такихъ чтеній большинство, или же, кромѣ религіозно-нравственнаго, историческаго, географическаго, бытоваго и проч.

По общему свидѣтельству лекторовъ, народъ любитъ чтенія, охотно ихъ слушаетъ, особенно тѣ, которыя ведутся регулярно и съ удачно подобраннымъ содержаніемъ. Если же удачно подобранное чтеніе соединяется съ пѣніемъ хорошаго хора и показываніемъ свѣтовыхъ картинъ, то устроенныя чтенія награждаются общею благодарностью присутствующихъ, а самыя чтенія аккуратно посѣщаются. Такъ поставленныя чтенія несомнѣнно вызываютъ въ слушателяхъ интересъ и любовь къ школѣ и книгѣ.

Вечернихъ классовъ и воскресно-повторительныхъ занятій на при одной церковно-приходской школѣ не было. Наиболѣе ревностно отнеслись къ своимъ обязанностямъ завѣдующіе и законоучители слѣдующихъ школъ двухклассныхъ: Вознесенской—священникъ Василій Лопатинскій, Возсіятской—священникъ Петръ Поручиковъ, Лелековской—священникъ Николай Виноградовъ, Николаевской—протоіерей Николай Автономовъ, Одесской Успенской—протоіерей Іоаннъ Воскресенскій, священникъ Іаковъ Петровскій и діакопъ Іаковъ Иличевскій, Шамовской—священникъ Василій Иващенко.

(Продолженіе впрѣдъ).

Конецъ учебнаго года въ Одесской духовной семинаріи.

Давно уже Одесская духовная семинарія не выпускала такого большого курса, какъ въ текущемъ году. Обычно цыфра выпускныхъ воспитанниковъ не простирается свыше 30—35 и то только въ тѣхъ случаяхъ, когда между оканчивающими имѣется около десятка иностранцевъ. Въ этомъ

году число окончивших курсъ простирается до 41 при двухъ только иностранцахъ. Въ первомъ разрядѣ окончило курсъ 16 чел., пять лучшихъ воспитанниковъ изъ числа шестнадцати заявили Правленію о своемъ желаніи продолжать образованіе въ духовныхъ академіяхъ: двое въ С.-Петербургской и трое въ Московской.

Во вторникъ, 24 мая, всѣ окончившіе курсъ собрались въ семинарской церкви вмѣстѣ съ своими преподавателями послѣдній разъ помолиться. Памятень каждому этотъ трогательный моментъ, когда оперившіеся питомцы должны покинуть родное гнѣздо и разлетѣться въ разныя стороны—на сердцѣ бываетъ тревожно, тяжело.

О. Ректоръ предъ молебномъ обратился къ окончивающимъ курсъ съ слѣдующей приблизительно рѣчью: «Возлюбленные О питомцы! Настала для васъ разстаться съ семинаріей, которая служила вамъ долгіе годы ученія не только временнымъ пріютомъ, гдѣ вы пили, ѣли, спали, но вполне «домомъ», болѣе домомъ, чѣмъ родительскій кровъ. Семинарія не питала васъ только, но уча и воспитывая, готовила изъ васъ дѣлателей на нивѣ Божіей, будущихъ пастырей Херсонской губерніи.

На сколько она успѣла въ этомъ, теперь еще не время говорить; это покажетъ только будущее. Но во всякомъ случаѣ въ нѣкоторой мѣрѣ она успѣла въ этомъ и никто изъ васъ не выходитъ, не унося отсюда тѣ или другія знанія и настроенія, необходимыя для пастырской дѣятельности. Это вѣрно и въ отношеніи даже тѣхъ изъ васъ, кто въ настоящую минуту стремится на поприще дѣятельности, ничего не имѣющей общаго съ пастырствомъ. Во всякомъ случаѣ, въ чемъ-бы и гдѣ-бы не проходила ваша жизнь за стѣнами семинаріи, вы не можете вычеркнуть изъ нея цѣлый періодъ, тѣ многіе годы, которые проведены вами здѣсь. Эта установившаяся разъ навсегда связь между воспитавшимъ васъ заведеніемъ и вами останется на всегда.

Это и даетъ право и мнѣ, какъ представителю этого заведенія, сказать нѣсколько словъ касательно вашей дѣятельности по выходѣ изъ стѣнъ семинаріи.

Выходъ вашъ изъ стѣнъ семинаріи на поприще общественной жизни и дѣятельности совершается въ знаменательное время и при исключительныхъ событіяхъ какъ въ нашей общественной жизни, такъ и особенно въ церковной жизни. Ваши отцы и предшественники не переживали этого. Въ общественной жизни образовались политическія теченія разнообразнаго характера, создаются партіи противоположныхъ направленій, и тѣ и другія такъ глубоко захватываютъ жизнь, что интеллигентному человѣку, хоть нѣсколько интересующемуся тѣмъ, что дѣлается на свѣтѣ вокругъ него, и читающему газеты, трудно и невозможно уберечься отъ того или другого участія въ этихъ теченіяхъ и въ партійныхъ пререканіяхъ. Особенно отзывчивой молодости трудно даже при искреннемъ желаніи уберечься отъ всевозможныхъ вліяній современнаго настроенія.

Да едва-ли нужно избѣгать.

Вопросомъ можетъ быть только то, какимъ образомъ справиться съ этими разнорѣчивыми партійными теченіями, чтобы не очутиться на ложной почвѣ... Особенно-же теперь трудно разбираться въ вопросахъ, возникшихъ и возникающихъ послѣ дарованія вѣроисповѣдной свободы раскольникамъ и сектантамъ въ дѣятельности православныхъ пастырей, къ каковой вы всѣ готовились до настоящаго часа.

Вмѣстѣ съ дарованіемъ свободы иновѣрнымъ исповѣданіямъ и православіе, вѣрнѣе пастыри освободились отъ нѣкоторой опеки, которою окружало ихъ до сего времени правительство и которая многихъ пастырей стѣсняла. Впредь пастырь дѣлается болѣе свободнымъ въ своихъ отношеніяхъ къ окружающей средѣ, но вмѣстѣ съ симъ и безпомощнѣй.

Теперь онъ долженъ надѣяться только на себя и на свои силы. И успѣхъ или неуспѣхъ его дѣла будутъ зависѣть только отъ него. Это явленіе, конечно, болѣе желательное, чѣмъ не

желательное, но оно осложняется выше упомянутой переживаемой нами взбаламученностью общественной жизни и обусловливаемой ею необходимостью для всякаго, а тѣмъ болѣе для пастыря-руководителя словеснаго стада, разбираться въ той или другой мѣрѣ въ теченіяхъ общественной мысли и жизни.

Правда, это не всегда необходимо и не вездѣ требуется въ одинаковой мѣрѣ, но вполнѣ этого избѣжать въ настоящую минуту не возможно.

Если не для себя лично, то ради своей паствы, пастырь церкви долженъ имѣть опредѣленный взглядъ на обружающія его явленія общественной жизни и быть готовымъ дать отвѣтъ вопрошающимъ.

Здѣсь въ семинаріи вамъ сообщены основныя знанія, необходимыя пастырю церкви, на столько въ достаточной мѣрѣ, что каждый изъ васъ, нужно надѣяться, при помощи ихъ можетъ разобратся, не мудрствуя лукаво, во многихъ и многихъ жизненныхъ вопросахъ.

Прежде всего Самъ Христосъ и св. Апостолы, посланные въ міръ дѣлать тоже самое дѣло, на которое и вы готовились, да послужать вамъ примѣромъ. Нѣтъ нужды предостерегать васъ въ томъ, что впереди васъ ждетъ не только пріятное, но много и всякихъ терній... Безъ этого на всѣхъ поприщахъ жизни не обходится. Во всякомъ случаѣ ихъ можетъ быть меньше на томъ пути, по которому готовитесь вы идти, если только пойдете по нему, прямо не уклоняясь въ ту или другую сторону. Вѣщайте истину, идите вслѣдъ ея, не забывайте завѣтовъ евангельскихъ! Ставьте выше всего въ жизни любовь и правду. Къ сему еще прибавлю: не забывайте все то хорошее, чему вы здѣсь научились. Держитесь вѣрно началъ, которыя здѣсь заложены въ васъ; храните также тѣ добрыя настроенія, которыя семинарія успѣла поселить въ васъ. Опираясь на нихъ, вы въ состояніи будете справляться со всякими трудностями жизни и вашей дѣятельности.

А теперь, возблагодаривъ Бога за счастливое окончаніе

учебнаго года, помолимся, чтобы Господь сохранилъ надолго въ васъ какъ эти начала знаній, такъ и тѣ добрыя настроенія вашихъ сердець, которыя вы уносите отсюда, да укрѣплятся они въ васъ впредь и да поможетъ все́мъ намъ Господь добръ и право править слово истины, которой все́ мы одинаково служимъ».

Цѣнный вкладъ Высокопреосвященнѣйшаго Іустина въ библіотеки Одесской духовной семинаріи.

Оставляя г. Одессу Высокопреосвященный Іустинъ въ числѣ другихъ подарковъ прислалъ большое количество цѣнныхъ книгъ самаго разнохарактернаго содержанія и различной цѣнности. Препровождая эти книги, Владыка въ письмѣ отъ 7-го апрѣля с. г. на имя Правленія Одесской духовной семинаріи пишетъ:

«Оставляя Одессу и простившись съ корпораціей начальниковъ, преподавателей, а также и съ воспитанниками семинаріи, я на память о многолѣтнемъ моемъ общеніи съ нею жертвую для семинарской церкви икону св. мученика Іустина, которою и благословляю всю семинарію, душевно желая ей преуспѣянія во всякомъ добрѣ. Къ иконѣ присоединяю и серебряное блюдо, пригодное для употребленія при богослуженіи. Въ библіотеку же препровождаю свыше трехъ сотъ разныхъ книгъ, которыя прошу распределить между семинарскою фундаментальною и ученическою библіотеками, а нвыя изъ нихъ по непригодности для семинаріи и по излишеству прошу передать въ библіотеку Одесскаго духовнаго училища. Къ книгамъ присоединяю еще и дорогія для меня по воспоминаніямъ рукописи, переплетенныя отдѣльно. Эти рукописи заключаютъ въ себѣ слушанныя моимъ покойнымъ отцомъ въ бытность его студентомъ С.-Петербургской Духовной Академіи въ составѣ V курса оной и въ 1823 году кончившимъ въ ней курсъ со степенью магистра богословія. Первая рукописная книга—уроки по Христіанскому Богословію

на латинскомъ и русскомъ языкахъ, собственноручно записанныя моимъ отцомъ; вторая книга—руководство къ чтенію Слова Божія, написанная большею частью имъ-же; третья книга—Курсъ Всеобщей Словесности и опытъ церковнаго краснорѣчія, писанныя рукою дяди моего—магистра той-же академіи VI курса; въ этомъ-же переплетѣ находятся и словесныя произведенія моего отца—памятникъ его трудовъ въ бытность его ученикомъ Нижегородской семинаріи и Петербургской Академіи и обращения его проповѣдничества въ бытность его студентомъ и преподавателемъ словесности въ Черниговской духовной семинаріи; четвертая книга—сборникъ проповѣдей на разные случаи; кто былъ ихъ составителемъ, мнѣ неизвѣстно, но судя по надписи, книга эта принадлежала моему дѣду—богослову студенту Ивану Охотину и помѣчена: 1799 года 15 мая. Можетъ быть, и писана эта книга имъ самимъ. Ввѣряю эти дороги для меня книги Одесской духовной семинаріи въ надеждѣ на ихъ сохраненіе въ ея бібліотекѣ, какъ памятниковъ уже старины по отношенію къ настоящему времени. Списокъ жертвуемыхъ мною книгъ при семъ прилагается.

Призываю Божіе благословеніе на Одесскую духовную семинарію, на всѣхъ въ ней служащихъ и на ея воспитанниковъ.
Архіепископъ Іустинъ».

Согласно волѣ жертвователя всѣ полученныя книги распределены между бібліотеками фундаментальной и ученической—въ семинаріи; часть будетъ отослана въ духовное училище.

Одесская семинарія, присоединяя къ имѣющимся у нея коллекціямъ книгъ Стурдзовской и Иннокентьевской и эту новую жертву Владыки Іустина, существенно пополнитъ пробѣлы своихъ книгохранилищъ и, благодарная за жертвы, еще разъ запишетъ на страницахъ своихъ лѣтописей имя Архіепископа Іустина въ числѣ своихъ немногихъ благотворителей.

Извѣстія и замѣтки.

Торжественныя богослуженія.

Мая 22-го, воскресенье. Божественную литургію и панихиду по убиеннымъ воинамъ въ Каѳедральномъ Соборѣ совершалъ Высокопреосвященный Архіепископъ Димитрій.

— На Большомъ Фонтанѣ божественную литургію совершалъ Преосвященный Епископъ Θεодосій.

Мая 25-го, среда. По случаю дня Рожденія Государыни Императрицы Александры Θεодоровны въ Каѳедральномъ Соборѣ божественную литургію и молебенъ совершалъ Высокопреосвященный Архіепископъ Димитрій.

— Всенощное бдѣніе въ Каѳедральномъ Соборѣ совершалъ Высокопреосвященный Архіепископъ Димитрій.

Мая 26-го, четвергъ, Вознесеніе Господне. Въ Каѳедральномъ Соборѣ божественную литургію совершалъ Высокопреосвященный Архіепископъ Димитрій.

Мая 29-го, воскресенье. Въ Одесскомъ дѣтскомъ приютѣ имени Государыни Императрицы Маріи Θεодоровны по случаю исполнившаго 25-ти-лѣтія главнаго начальствованія надъ вѣдомствомъ учрежденій Императрицы Маріи — Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Θεодоровны, Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Димитріемъ былъ совершенъ благодарственный молебенъ. Предъ началомъ молебна Высокопреосвященный Архіепископъ Димитрій сказалъ слово, разъяснивъ дѣтямъ важность сегоднешняго торжества.

Таковой же молебенъ на Большомъ Фонтанѣ въ присутствіи всего учебнаго персонала и воспитанницъ Института Императора Николая I совершалъ Преосвященный Епископъ Θεодосій.

ТОВАРИЩЕСТВА
ШЕРСТЯНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ „ТОРНТОНЪ“ въ С.-Петербургѣ

Форменный товаръ

какъ-то: СУКНО, КАСТОРЪ, САТИНЪ, ДІАГОНАЛЬ, ДРАПЪ
и проч. среднихъ и высшихъ качествъ

для г.г. офицеровъ арміи и флота, гражданскихъ
чиновниковъ всѣхъ вѣдомствъ, а также для
г.г. учащихя высшихъ и среднихъ учебныхъ
заведеній

имѣется въ большомъ выборѣ въ магазинѣ

В. И. ФИЛИППОВА,

въ ОДЕССѢ, Александровскій проспектъ, между Троицкой
и Еврейской, домъ Сарача № 22.

Магазинъ снабженъ постоянно большимъ разнообразнымъ выборомъ
Суконныхъ, Шерстяныхъ, Шелковыхъ, Бумажныхъ и другихъ
Мануфактурныхъ товаровъ.

ПРОДАЖА БЕЗЪ ТОРГУ.

СОДЕРЖАНІЕ: Последнее слово казанцамъ нашего Высокопреосвященнаго
Дмитрія.— Главныя направленія современной философской морали. (Продолженіе).—
Отчетъ о состояніи церковныхъ школъ Херсонской епархіи за 1902, учебн. годъ.
(Продолженіе).— Конецъ учебнаго года въ Одесской духовной семинаріи.— Цѣнный
вкладъ Высокопреосвященнѣйшаго Іустина въ библиотеки Одесской духовной се-
минаріи.— Извѣстія и замѣтки.— Объявленія.

Редакторъ. Ректоръ семинаріи, Архимандритъ Анатолій.

Печатать дозволяется. Одесса, 31 мая 1905 года.

Цензоръ священникъ Михаилъ Витвицкій.

„Славянская“ типографія Е. Хрисоголосъ, Полицейская ул., д. Новикова № 8.